

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧУВСТВА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.05.01 Перевод и
переводоведение
очно-заочной формы обучения, группы 04001281
Беловой Алины Артуровны

Научный руководитель
канд. филол. наук, доцент
Пугач В.С.

Рецензент:
д.ф.н., профессор
Гарагуля С.И.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. История возникновения, предмет и задачи фразеологии	6
1.2. Способы образования фразеологических единиц.....	11
1.3. Вопрос о фразеологическом значении.....	14
1.4. Критерии выделения и семантическая классификация фразеологизмов....	16
1.5. Фразеологизм как особая единица языка.....	21
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧУВСТВА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	23
2.1. Сопоставительная фразеология как самостоятельное направление.....	23
2.2. Семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов, обозначающих чувства в английском и русском языках	25
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ	74

ВВЕДЕНИЕ

Изучение такого раздела науки о языке как фразеология ведется достаточно давно. Фразеология является стройной системой, которая обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются от отдельных слов и свободных словосочетаний, и в то же время фразеология входит в более сложную систему языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями. Фразеология представляет интерес и с точки зрения языковой картины мира того или иного народа, так как ярко отражает специфику национального менталитета, лингвокультуроведческую ценность, выявляет межъязыковые параллели. Особенно интересным представляется изучение лексического состава фразеологизмов и их семантики.

Среди направлений во фразеологии уделяется большое внимание исследованиям фразеологических единиц, объединенных в группы по наличию общего компонента. Это может быть как лексический компонент, так и семантический, то есть общее значение, выводимое из суммы всех компонентов фразеологической единицы. Также необходимо отметить сегодня актуальность сопоставительных исследований таких групп в разных языках. Знакомясь с иностранным языком, человек одновременно проникает в новую национальную культуру, поэтому результаты таких исследований позволяют определить как общие, так и специфические черты языкового и духовного мира народа.

Хорошее знание языка и культуры народа невозможно без знания его фразеологизмов, без умения правильно употреблять их в устной и письменной речи. Наибольший интерес сегодня вызывает фразеология английского языка, в особенности ее сопоставление с русской фразеологией, а именно сопоставление фразеологизмов, объединенных общим семантическим компонентом и образующих группу по общности значения этого компонента. Одно из важнейших мест среди семантических групп фразеологизмов

занимают, на наш взгляд, фразеологизмы, обозначающие чувства в английском и русском языках, которые и послужили объектом данного исследования.

Актуальность работы заключается в том, что знание фразеологии позволяет лучше понять носителей другого языка, именно такие устойчивые сочетания слов в полной мере отражают национальную специфику, что может способствовать более верной и точной их замене при переводе литературы с одного языка на другой. Они раскрывают представление разных народов о своих психических особенностях, выявляют специфические черты характера, доминирующие у людей, говорящих на том или ином языке.

Объектом исследования в данной выпускной квалификационной работе являются фразеологические единицы английского и русского языков, обозначающие чувства.

Предметом исследования является национальная специфика указанных фразеологизмов в сопоставляемых языках.

Цель данной дипломной работы – провести семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов русского и английского языков, обозначающих чувства.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть теоретические аспекты фразеологии;
- 2) выделить из фразеологического состава современных английского и русского языков семантическую группу фразеологизмов, обозначающих чувства;
- 3) дать семантическую классификацию фразеологизмов, входящих в группу, выделив в ее пределах отдельные подгруппы по общности значения;
- 4) выявить и описать семантические универсалии и специфические национальные фразеологические единицы английского и русского языков;
- 5) представить культурный комментарий английских и русских фразеологизмов с учетом национально-культурного своеобразия фразеологии этих языков.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды следующих отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области фразеологии: Виноградова Виктора Владимировича, Телии Вероники Николаевны, Шанского Николая Максимовича и др.

Материалом исследования послужили «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией Молоткова А.И. [Молотков, 1968], «Англо-русский фразеологический словарь» под редакцией Кунина А.В. [Кунин, 1984], «Большой русско-английский фразеологический словарь» под редакцией Лубенской С.И. [Лубенская, 2004].

Методологической основой данного дипломного исследования выступили такие общенаучные методы, как метод аналогии, анализа и классификации. В данном исследовании был применен ряд практических методов: наблюдение, сплошная выборка, сравнительный и статистический методы.

Структура данного исследования: она состоит из Введения, двух Глав (теоретической и практической), Заключения, Списка использованной литературы.

Глава I. Фразеология как объект лингвистического исследования

1.1. История возникновения, предмет и задачи фразеологии

Во многих современных языках кроме отдельных слов употребляются и более сложные образования – особые лингвистические единицы, называемые фразеологизмами или фразеологическими единицами (далее ФЕ).

«Фразеология (греч. *phrasis*, р.п. *phrások* «выражение») – раздел языкознания, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии (изучающий устойчивые сочетания в языке)» [Шанский 1996: 4]. Объектом изучения фразеологии являются фразеологические единицы. «Основная задача, которая стоит перед фразеологией – познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой» [Шанский 1996: 4].

Н.Д. Фомина и М.А. Бакина дают похожее определение фразеологии, говоря, что это «раздел языкознания, который изучает фразеологизмы, то есть семантически целостные устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи, как и слова, в готовом виде» [Фомина, Бакина 1985: 3].

В.В. Виноградов дает более точное название устойчивым сочетаниям слов, выделяя в них сращения и единства: «фразеология – это система устойчивых, воспроизводимых экспрессивных словосочетаний, обладающих, как правило, целостным значением, которая включает в себя фразеологические сращения и единства» [Виноградов 1972: 218].

Такие ученые, как В.М. Мокиенко и Л.И. Степанова, считают, что «фразеология – это наименование самостоятельной лингвистической дисциплины, которая изучает фразеологический состав языка как систему во всей ее многоаспектности» [Мокиенко 1990: 123].

Но прежде чем далее говорить о фразеологии, следует ознакомиться с историей ее становления как науки.

Как самостоятельная лингвистическая дисциплина фразеология возникла в 40-х г.г. XX в. в советском языкознании. А.А. Потебня, А.А. Шахматов, и Ф.Ф. Фортунатов заложили в своих трудах предпосылки для развития

теоретического раздела фразеологии. Также огромный вклад в развитие фразеологии в России внесли В.В. Виноградов, Е.Д. Поливанов и Г.О. Винокур. По мнению А.И. Молоткова, «исторически два фактора предопределили становление и развитие фразеологии русского языка как научной дисциплины. С одной стороны, до того как появились специальные теоретические работы и первые специальные сборники фразеологических материалов русского языка, в России уже существовала традиция описания фразеологизмов в общих словарях, которая не прерывается до сих пор» [Молотков 1982: 6].

Говоря о становлении фразеологии как самостоятельном разделе языкознания, нельзя не упомянуть и выдающегося французского лингвиста Ш. Балли, который еще в 1909 году обратил внимание на существенные особенности лингвистической сочетаемости: «Словосочетания могут представлять различную степень спаянности в пределах между двумя крайними случаями, а именно: 1) когда сочетание распадается немедленно после того, как оно было создано, и составляющие его слова вновь обретают полную свободу вступать в другие комбинации; 2) когда слова, в силу того, что они постоянно употребляются в этом сочетании, для передачи одной и той же мысли, полностью теряют свою независимость, оказываются неразрывно связанными между собой и имеют смысл только в данном сочетании» [Балли 1961: 86].

Появление фразеологических словарей, учебно-методических пособий, выявление основных понятий, проблематики и задач ускорило процесс закрепления за фразеологией отдельного раздела, который требует более глубокого изучения. В 50-х годах XX в. основными изучаемыми проблемами были вопросы сходства и различий фразеологизмов со словом и сочетанием слов, а также критерии фразеологичности тех или иных сочетаний и уточнение основ классификации фразеологизмов. Позже наметился системный подход к изучению фразеологизмов, их описанию как структурных единиц языка.

В 70-е годы XX в. идет интенсивное развитие теоретического раздела

фразеологии такими учеными, как Н.Н. Амосова [Амосова 1964], А.В. Кунин [Кунин 1980], Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 1985], В.Л. Архангельский [Архангельский 1964], В.П. Жуков [Жуков 1978], И.А. Мельчук [Мельчук 1960] и другими.

Более точное определение получает и предмет фразеологии. «Отнесение тех или иных сочетаний слов к фразеологии или, напротив, выведение их за пределы фразеологических оборотов обуславливается не тем, номинативные это единицы или коммуникативные, а тем, извлекаются они из памяти целиком или создаются в процессе общения» [Шанский 1969: 4]. Большинство языковедов разделили данное определение предмета фразеологии как лингвистической дисциплины.

Последние десятилетия литература по фразеологии посвящена описанию фразеологических единиц, отобранных по семантической общности: фразеологизмы, обозначающие конфликтную ситуацию, речевую интенцию, выражающие значение удивления, состояния [Бондаренко 1979: 45].

Также стали изучаться группы, объединенные не только общей семантикой, но и каким-либо общим компонентом: описываются фразеологизмы, включающие собственные имена [Мокиенко 1990: 44] или фразеологизмы, включающие одни и те же «слова-сопроводители» [Кунин 1996: 57] и т.п.

Грамматическая структура ФЕ., т.е. их частеречный состав, например, глагольно-именные ФЕ, глагольно-наречные и т.д. стали темой трудов многих лингвистов. Большую популярность приобрели работы по изучению ФЕ, имеющих структуру сравнительного оборота.

Появление работ по историографии фразеологии, различных словарей, богатство фразеологического материала, появление новых разделов и направлений является свидетельством того, что фразеология стала самостоятельным разделом науки о языке со своими задачами, проблемами и вопросами изучения. Следующие разделы работы посвящены их подробному описанию.

На сегодняшний день существует множество подробных разработок, посвященных вопросам фразеологии, но несмотря на это до сих пор существуют различные точки зрения на то, что такое фразеологизм, что является предметом фразеологии, какие сочетания слов, и каков объем фразеологии русского языка.

Несмотря на наличие единого предмета исследований, нет достаточно конкретной единой классификации фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности. Предлагаемые разными учеными признаки фразеологичности настолько отличаются друг от друга, что приводит к путанице во взглядах на предмет исследований, задачи, цели и саму сущность термина «фразеология». Именно поэтому следует подробнее изучить русскую фразеологическую систему.

Так, в своем учебнике М.И. Фомина пишет, что фразеология изучает «лексически неделимые сочетания слов, т. е. особые фразеологические единицы» или «совокупность свойственных языку несвободных сочетаний (как лексикой изучается совокупность всех слов языка)» иными словами «фразеологический состав» [Фомина 1983: 241]. Важно отметить, что М.И. Фомина относит к фразеологизмам, которые являются предметом фразеологии, только устойчивые сочетания слов, а не любые сочетания и выражения, т.е. фразеологизм употребляется как неделимое и не подлежащее дальнейшему разложению некое целое, которое не допускает внутри себя перестановки компонентов. Следует уточнить, что впервые концепция фразеологической единицы как устойчивого словосочетания была разработана Шарлем Балли. В дальнейшем В.В. Виноградов выделил три основных вида фразеологизмов: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства и фразеологические сочетания [Виноградов 1977: 118–161]. Н.М. Шанский выделяет также дополнительный вид — фразеологические выражения. К ним Н.М. Шанский относит «устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются

фонетически членимыми, но и состоящие целиком из слов со свободным значением» [Шанский 1985: 78].

Но в данном случае необходимо уточнить, что фразеологические единицы должны иметь особые критерии, чтобы их можно было отнести к предмету изучения такого раздела языкознания, как фразеология. Таким образом, помимо самих ФЕ, предметом являются и их категориальные признаки. Из этого следует, что к предмету фразеологии относят исследования категориальных признаков фразеологизмов, которые позволяют выделить основные признаки фразеологичности, а также вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка.

Исходя из предмета фразеологии, ученые выделяют разнообразные задачи. Мы рассмотрим основные задачи фразеологии в области изучения современной фразеологической системы русского языка. М.И. Фомина выделяет следующие задачи:

1. Исследование семантических и грамматических особенностей фразеологических единиц, отграничивающих последние, с одной стороны, от свободных словосочетаний и синтаксически неразложимых, а с другой стороны, от отдельных слов в различных грамматических формах.

2. Выявление основных типов фразеологических единиц и принципов их разграничения между собою.

3. Установление причин возникновения устойчивых единиц, основных источников пополнения фразеологического запаса, путей развития фразеологии.

4. Стилистическая характеристика фразеологических единиц [Фомина 1983: 241–319].

Таким образом, как лексикология изучает словарный состав того или иного языка, так и фразеология изучает фразеологические единицы, их основные признаки, сочетаемость компонентов, закономерности образования и употребление в речи.

1.2. Способы образования фразеологических единиц

На сегодняшний день изучение образования фразеологизмов является весьма актуальным. Данный процесс позволяет проследить динамику развития и расширения фразеологической базы языка, изменения в национально-культурном представлении народа, говорящем на том или ином языке. Данный процесс получил название «фраземообразование».

Но прежде, чем говорить о процессах образования ФЕ, следует пояснить, что такое «фразама». Так, Н.Ф. Алефиренко следующим образом определяет этот термин: «Фразама – это сверхсловная, отдельно-оформительная, но семантически целостная и синтаксически неделимая языковая единица, которая своим возникновением и функционированием обязана комбинаторному взаимодействию лексических и грамматических компонентов своего свободно-синтаксического генотипа» [Алефиренко 1993: 4].

Как появляются слова разных частей речи в языке по определенным моделям, так и фраземообразование не исключение, т.е. это общий процесс для системы языка, в котором появление новых ФЕ происходит по определенным образцам. Так, Ю.А. Гвоздарев пишет, что «фразеологические единицы включены в общий процесс языковых изменений; одни фразеологические единицы порождают другие, они постоянно переливаются из одной формы в другую» [Гвоздарев 1977: 173]. Таким образом, категория фразеологической модели является одним из основных критериев фраземообразования. Аналогичного мнения придерживается и В.М. Мокиенко, считая, что «Фразеологические единицы способны образовывать довольно многочисленные синонимические цепи, тождественные как по внутренней, так и по внешней семантике» [Мокиенко 1980: 37].

Закономерности фраземообразования рассматриваются и изучаются и другими учеными.

Например, А.М. Эмирова считает, что необходимо изучать

взаимодействие семантики слов в составе начального свободного словосочетания и образовавшейся на его базе фразеологической единицы [Эмирова 1983: 29]. Она видит связь между первоначальным значением словосочетания и конечным его значением уже в сформировавшемся и устоявшемся фразеологизме.

Н.М. Шанский же считает следующие причины основными при переходе словосочетаний во фразеологизмы:

- 1) постоянное и повторяемое употребление свободного сочетания слов не в прямом, а в обобщенном, образно-переносном значении;
- 2) появление в свободном сочетании слов слова связанного употребления;
- 3) выражение свободным сочетанием слов единого понятия, принадлежащего к актуальным для данной исторической эпохи [Шанский 1985: 92].

Говоря о фразеолообразовании, нельзя не упомянуть и об источниках возникновения ФЕ, т.е. откуда в нашем языке появляются новые фразеологизмы.

Фразеологизмы, замещающие слово, т.е. их структурно-семантическая категория подобна перифразу (царь зверей – «лев», черное золото – «нефть») или эвфемизму (в костюме Адама – «голый», нечистая сила – «черт»).

Фразеологизмы, возникающие на основе переосмысления, т.е. на основе метафорического или метонимического переноса (плыть по течению – «жить и действовать пассивно, подчиняясь обстоятельствам»; выкидывать белый флаг – «признавать себя побежденным»). «Выбор основания для метафоры связан со способностью человека соизмерять все новое для себя по своему образу и подобию или же по пространственно воспринимаемым объектам, с которыми имеет дело человек в практической деятельности» [Телия 1988: 91].

На базе пословиц и поговорок возникает большое количество фразеологизмов. Из пословицы «Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает» создан фразеологизм «собака на сене».

Также довольно часто базу фразеологизмов пополняют устоявшиеся и ставшие знаменитыми изречения из литературных произведений, например: «мартышкин труд» (И. Крылов), «палата номер шесть» и «человек в футляре» (А. Чехов).

Большинство русских ФЕ связаны с бытом, обычаями, традициями и верованиями древних славян. А именно:

1) суеверия, например: «черная кошка дорогу перебежала» (произошла ссора, размолвка между кем-либо);

2) различные игры, например: «играть в бирюльки» (заниматься пустяками, даром, попусту тратить время);

3) бытовые детали, например: «выносить сор из избы» (разглашать ссоры, дразги, происходящие между близкими);

4) исторические события, например: «как Мамай прошел» (опустошительное нашествие на Русь татар под предводительством хана Мамаю);

5) устное народное творчество: из сказок пришли фразеологизмы «сказка про белого бычка», «при царе Горохе» и др.

В нашей речи можно также услышать заимствованные фразеологизмы. Мы настолько привыкли к ним, что понять их иностранное происхождение поможет лишь этимологический словарь. Данные ФЕ также делятся на:

1) выражения, взятые из библейско-евангелических текстов, например: «запретный плод», «земля обетованная», «хлеб насущный»;

2) интернациональные ФЕ или кальки из других языков, часто из мифологии различных народов, например: «ахиллесова пята», «дамоклов меч», «яблоко раздора», «синий чулок»;

3) крылатые выражения, знаменитые цитаты великих людей, например: «буря в стакане воды», «потерпеть фиаско».

Исходя из вышеизложенного, фразеологизмы можно разделить на исконно русские и заимствованные. Появление тех или иных видов ФЕ – это исторически важный процесс для языка, это показатель открытости

фразеологической системы языка, ее подвижности и национально-культурного развития народа.

1.3. Вопрос о фразеологическом значении

Данный вопрос вызывает много дискуссий. До сих пор категория фразеологического значения рождает споры вокруг себя. А.М. Мелерович считает, что подход к пониманию термина «фразеологическое значение» зависит от того, какие критерии фразеологичности признает исследователь [Мелерович 1980: 19].

А.И. Молотков считает, что лексическое значение слова сильно отличается от значения фразеологизма. Значение ФЕ схоже с переносным значением слова, таким образом, природа этих понятий различна [Молотков 1982: 224–225].

В.П. Жуков рассматривает фразеологическое значение комплексно, т.е. выделяет в нем такие признаки, как «категориальное, оценочное, усилительное значение, значение одушевленности» и т.п. [Жуков 1978: 25–26].

А.В. Кунин рассматривает коннотативный аспект фразеологического значения, говоря, что это «стилистическая окраска ФЕ, их эмоционально-экспрессивная сторона, то есть отношение носителя языка к внеязыковым сущностям, или усиление эффективности языкового воздействия, лишённого оценочного элемента» [Кунин 1970: 310]. Таким образом, коннотация важна для семантики фразеологизма, она объясняет двуплановость структуры ФЕ, которые являются переосмысленными образами. Коннотация – это дополнительная информация о предмете ФЕ, включающая в себя оценочный, экспрессивный, эмоциональный и функционально-стилистический компоненты.

Н.Н. Кириллова дает наиболее глубокую разработку фразеологической семантики. Она считает, что «процесс становления фразеологического

значения показан как осмысление ситуации, изображенной свободным словосочетанием. Каждая ситуация имеет множество признаков: какой из них будет избран для воплощения во фразеологической единице – непредсказуемо. Но когда он выбран, то становится внутренней формой фразеологической семантики, и фразеосочетание получает два денотата, в нем совмещенных: один в сфере предметных отношений, второй – в психической сфере» [Кириллова 1986: 17].

Так, значение фразеологизма коренным образом отличается от значения свободного словосочетания. Фразеологический оборот имеет обобщенное значение, выходящее из суммы всех его компонентов, это единое целое в отличие от значений слов, образующих словосочетание. Таким образом, это позволяет выделить такое понятие, как фразеологическое значение – особый вид значения оборота, который не совпадает с лексическим значением слов-компонентов, составляющих его.

Также стоит упомянуть и о том, что фразеологическое значение складывается из переносных значений слов, его составляющих. Следовательно, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом.

Важным является и то, что в семантике фразеологизмов заметно усиливается оценочность по сравнению с прямым значением слов свободного словосочетания, например: нейтральное «голодать» и оценочное «положить зубы на полку».

Так, фразеологическое значение является новым семантически обобщенным типом значения всего оборота в целом, а не суммой отдельных лексических значений слов, его составляющих.

1.4. Критерии выделения и семантическая классификация фразеологизмов

Фразеологизм имеет свои определенные категориальные признаки, которые выделяют его среди других понятий, а также относят к самостоятельной единице языка.

Академик В.В. Виноградов считает, что фразеологизмы выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [Виноградов 1953: 9]. Таким образом, фразеологизмы не создаются в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы и равнозначны слову.

О.С. Ахманова указывает, что отличительным признаком фразеологической единицы является «цельность номинации» при структурной разделности. О.С. Ахманова считает признак идиоматичности «слишком общим и неопределенным» [Ахманова 1979: 29].

Как и В.В. Виноградов, А.В. Кунин считает, что фразеологизмы воспроизводятся в речи в фиксированном виде, их семантическая структура зависит от определенного лексико-грамматического состава [Кунин 1996: 245].

А. В. Кунин выделяет следующие критерии фразеологической единицы:

1. Формальные признаки:

- 1) раздельнооформленность;
- 2) наличие во фразеологической единице двух или более лексем;
- 3) фразеологические единицы имеют структуру словосочетания.

2. Семантический признак фразеологизмов сводится к их идиоматичности, т.е. они имеют семантическую спаянность компонентов и неперевоодимость их буквальных значений.

3. Признак бытования:

- 1) устойчивость;
- 2) воспроизводимость в готовом виде.

4. Функциональные признаки: коммуникативные и номинативные.

5. Стилистический признак фразеологизмов – экспрессивность [Кунин 1964: 324].

Как видим, многие ученые подходят к определению признаков

фразеологизма с различных сторон, поэтому ими были выделены различные признаки фразеологизма, отличающие его от словосочетания.

Классификацию признаков ФЕ можно проводить с различных точек зрения. Исследователями были предложены десятки критериев выделения фразеологизмов как объекта изучения. Анализ этих критериев допускает их подразделение на три группы:

- 1) устойчивость, воспроизводимость;
- 2) идиоматичность, целостность значения;
- 3) образность, экспрессивность.

Рассмотрим эти критерии подробнее.

Признак устойчивости фразеологизма проявляется в наличии постоянных элементов в структуре фразеологизма, таким образом, устойчивость — это не абсолютная неизменяемость фразеологизма, а ограничение способов выражения одного и того же смысла. Воспроизводимость же является проявлением устойчивости ФЕ в готовом виде в речи носителей языка. Данный признак отличает фразеологизмы от свободных словосочетаний.

Как видим, только лишь устойчивость и воспроизводимость не могут быть главными и единственными признаками ФЕ, так как их сила проявления во фразеологизме может варьироваться.

В.В. Виноградов определял именно идиоматичность или семантическую целостность значения как наиболее значимый признак фразеологизма. Н.М. Шанский же отмечает, что «этот признак присущ далеко не всем устойчивым сочетаниям слов» [Шанский 1997: 31]. Иначе говоря, значение фразеологизма не сводится к значениям лексем, образующих его. Такое свойство и называется идиоматичностью.

Стилистическая значимость фразеологизма проявляется в экспрессивно окрашенном значении ФЕ, в его образности. «Образ фразеосочетаний-идиом считается не по словарному толкованию, не по раскодированному их значению, а по языку кода, т.е. по внутренней форме фразеологизма» [Бабушкин 1996: 82]. По определению А.В. Кунина, «внутренняя форма – это

мотивирующая образность языковой единицы, основанная на деривационных связях ее значения со значением прототипа» [Кунин 1980: 149]. Таким образом, при взаимодействии свободного словосочетания с переосмысленным на его основе фразеологизмом создается его внутренний образ, внутренняя форма. Следует уточнить, что она присуща тем фразеологизмам, которые могут быть наложены на свободное сочетание такого же лексического состава, например: «брать быка за рога», «бросать камень в чей-то огород», «держат камень за пазухой». Целостное значение мотивируется внутренним образом, который подлежит расшифровке.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что основным признаком фразеологизма, т.е. критерием выделения данного сочетания из ряда других, схожих по структуре и лексическому составу, является идиоматичность. З.Д. Попова и М.М. Копыленко также считают идиоматичность «важнейшим свойством фразеологизма» [Копыленко, Попова 1978: 34]. Именно данный признак позволяет разграничивать ФЕ и выделять их типы.

Таким образом, мы перешли к следующему вопросу. Существует несколько видов классификаций фразеологических оборотов с точки зрения:

- 1) семантики;
- 2) структурно-синтаксического типа;
- 3) лексико-грамматической формы;
- 4) морфолого-грамматического типа.

Так как наше исследование посвящено изучению и анализу английских и русских ФЕ, а точнее их этимологии и семантики, нас интересует семантическая классификация ФЕ, т.е. классификация фразеологизмов по степени их семантической слитности, меньшей или большей мотивированности значения фразеологизма. Степень семантической слитности – это степень зависимости смысла всего оборота от суммы значений входящих в него слов.

С точки зрения семантической классификации ФЕ современного

литературного языка можно разделить на 4 группы:

- 1) фразеологические сращения (идиомы);
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания;
- 4) фразеологические выражения.

Данное разграничение фразеологических оборотов представляет собой разработку концепции французского лингвиста Ш. Балли отечественным лингвистом В.В. Виноградовым [Виноградов 1977: 118–161].

В.В. Виноградов выделял только три семантических типа: фразеологические сращения, единства и сочетания. Четвертый тип «фразеологические выражения» был разработан и дополнен к уже имеющейся классификации Н.М. Шанским. Остановимся подробнее на каждом типе ФЕ.

Прежде всего, среди несвободных словосочетаний выделяются сращения, т.е. фразеологизмы, значение которых никак не зависит от лексических значений входящих в них слов, например: «лезть на рожон», «бить баклуши», «точить балясы». Значения данных ФЕ не мотивированы значением входящих в них слов, также в их структуре присутствует архаизм, что говорит о том, что некие факты, предметы и т.д. забыты либо не существуют в современном мире.

Таким образом, можно сделать вывод, что у ФЕ существуют признаки семантической слитности у подобного рода оборотов:

- 1) наличие в составе фразеологического оборота устаревшего слова-архаизма, которое употребляется в языке только в составе ФЕ, например: «точить балясы» (балясы – точеные столбики перил), «бить баклуши» (баклуши – чурки для выделки мелких щепных изделий);
- 2) архаические грамматические формы, например: «темна вода в облацех» (в облаках), «притча во языцех» (на языке);
- 3) синтаксическая нерасчлененность, например: «хоть куда», «почём зря»;
- 4) чтобы понять, какой факт или событие послужили образованию фразеологизма, нужно знать этимологию ФЕ. Так, В.Н. Вакуров считает, что:

«причина семантической слитности заключается в том, что забываются те факты, события, поверья и т.п., которые легли в основу оборота» [Вакуров 1971: 83].

Фразеологические единства «семантически неделимы и являются выражениями единого целостного значения, но в них целостное значение мотивировано, оно является производным, возникающим из слияния лексических компонентов» [Виноградов 1983: 15]. Значения фразеологизмов «положить зубы на полку», «закатать губу», «закопать талант в землю», «катить бочку», «пудрить мозги» являются мотивированными, они основаны на переносном значении лексических элементов. Данный тип фразеологизмов имеет несколько признаков: 1) образность, метафоричность; 2) экспрессивность; 3) невозможность замены одного из лексических компонентов.

«Фразеологические сочетания – это фразеологические обороты, содержащие слова со связанными значениями, т.е. с такими значениями, которые реализуются в сочетаниях с двумя или несколькими словами, имеющими свободное значение («плакать навзрыд», «одержать победу», «кромешный ад», «насупить брови») [Вакуров 1971: 87]. В структуре данного типа фразеологических оборотов может происходить замена лексических компонентов другими, синонимичными по значению, например: «расквасить (разбить нос) нос», «скоропостижная (внезапная) смерть».

Как уже было сказано выше, последний тип фразеологических оборотов выделил Н.М. Шанский. Н. М. Фразеологические выражения – это «устойчивые в своем составе и употреблении обороты, которые не только являются фонетически членимыми, но и состоящие целиком из слов со свободным значением» [Шанский 1985: 78]. Данный тип не имеет в своей структуре лексем с фразеологически связанным значением. Приведем примеры: «любви все возрасты покорны», «всерьез и надолго», «до новых встреч», «знание – сила».

Таким образом, по степени семантической слитности фразеологизмы

делятся на следующие типы, каждый из которых имеет свои признаки, степень спаянности компонентов и их значений: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические выражения.

1.5. Фразеологизм как особая единица языка

Язык является знаковой системой. Как любая система, языковая имеет уровни и входящие в них элементы (единицы языка), которые взаимодействуют друг с другом и зачастую находятся в парадигматических отношениях, т.е. это не случайный набор элементов, а их упорядоченная совокупность. Большинство языков содержат следующие единицы: фонема (звук), морфема, слово, словосочетание и предложение. Единицы языка имеют различную структуру: есть простые единицы, например, фонемы, а есть и сложные – словосочетания, предложения, которые состоят из нескольких простых. Фразеологизмы также являются значимыми единицами языка, как и слова, так как имеют собственное значение, не зависящее от значения компонентов в его составе. Тем не менее, фразеологические обороты отличаются от слов, так как ФЕ – это «воспроизводимая в готовом виде языковая единица», ФЕ состоит не из одного, а «из двух или более ударных компонентов словного характера», которые фиксированы, подчеркивает в своем определении Н.М. Шанский [Шанский 1985: 20]. Так как ФЕ состоит из слов-компонентов, значит, слова относятся к большинству фразеологических оборотов как воспроизводимые языковые единицы низшего порядка к воспроизводимым языковым единицам высшего порядка.

Фразеологический оборот имеет устойчивый лексический состав, лексемы тесно связаны между собой и представляют единое целое, а также располагаются в строго установленном порядке. Т.е. как морфемный состав имеет устойчивый характер (определенное местоположение в слове, состав), так и фразеологизм устойчив по своей природе. Слова состоят из морфем и

выступают как единообразные образования. Фразеологизмы в основном состоят из слов и в речи проявляются как раздельнообразные образования (кроме фразеологических сращений). Помимо перечисленных свойств, для большинства фразеологизмов характерна и непроницаемость структуры, вставки в такого рода целостные структуры невозможны, например: «на седьмом небе», «сломя голову».

Также акцентологическое оформление таких языковых единиц, как слово и фразеологизм (сращение) является различным: у слова одно основное ударение (молотОк), а у фразеологического сращения – два и более (собаку съел).

Получается определенный, характерный для фразеологизмов набор дифференциальных свойств:

- 1) готовые языковые единицы извлекаются из памяти целиком;
- 2) характерно постоянство в значении, составе и структуре;
- 3) звуковые комплексы имеют два (или более) основных ударения;
- 4) это членимые образования, компоненты которых осознаются как слова.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что значимая единица языка, а именно фразеологический оборот, в отличие от свободных словосочетаний и слов, воспроизводится в готовом виде, является устойчивым сочетанием, целостным по своему значению, составу и структуре (состоит всегда из одних и тех же компонентов, местоположение которых закреплено, в большинстве случаев имеет непроницаемую структуру).

Глава II. Сопоставление фразеологизмов, обозначающих чувства в английском и русском языках

2.1. Сопоставительная фразеология как самостоятельное направление

Как самостоятельное направление сопоставительная фразеология зародилась в 20-е годы XX столетия. Такие ученые, как И.М. Вульфийус, Б.А. Ларин, В.М. Мокиенко, А.В. Кунин, Е.Ф. Арсентьева, В.Н. Телия, М.М. Копыленко посвящали данному направлению большое внимание, разрабатывали анализ и классификацию фразеологизмов разных языков, в которых особое место было уделено выработке системы межъязыковых фразеологических эквивалентов.

Наиболее точное и яркое проявление национальная самобытность языка получает во фразеологических оборотах, так как они отражают внеязыковую действительность: «Изучение фразеологического состава языка в контексте культуры – благодатная почва для выявления «культурных смыслов», т.е. информации о мировоззрении народа» [Телия 1999: 13–24]. Собственно-национальные свойства семантики ФЕ одного языка могут быть выявлены только при сопоставлении с ФЕ другого языка. Более точному пониманию семантики национально-культурного компонента способствует выделение общих черт или различий ФЕ двух языков. М.И. Дубровин писал, что «знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа...» [Дубровин 1995: 6]. В.И. Иванов указывал на необходимость развертывания типологических исследований в области сопоставительной фразеологии: «Именно лексико-фразеологическая система языка выступает как основная и определяющая сфера процессов взаимодействия языков» [Иванов 1980: 7].

Наиболее популярный и разработанный вид анализа во фразеологии – это изучение сходств и различий между конкретными (например, одна тематическая группа) ФЕ нескольких языков при их сопоставлении. Важно уточнить, что в рамках сопоставительного анализа наиболее удачным считается обращение к плану содержания, т.е. семантики ФЕ, так как план выражения у ФЕ разных языков отличается по определению (например, грамматическое значение, синтаксис).

Язык может быть ограничен лексическими ресурсами, и лексическая система языка в некоторых случаях не может полностью дать наименование различных сторон действительности, познанных человеком, поэтому зачастую лакуны в языке заполняются ФЕ. Во многих случаях данные фразеологизмы являются единственными возможными обозначениями каких-либо свойств, состояний, предметов, процессов, ситуаций и т.д.

Любой язык на протяжении своего существования, своей истории отражает особенности обычаев, традиций и менталитета народа. Именно фразеология способствует лучшему пониманию языковой картины мира, которая, как считает М. Шингарева, отображает культурно-исторический опыт того или иного народа: «Особую роль в... трансляции культурно-национального самосознания народа и его идентификации как такового играет... фразеологический состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено... культурно-национальное мировидение» [Шингарева 2006: 83–85]. Таким образом, фразеологическая система языка является отражением истории народа, его характера, философии, психического склада, культуры и быта. Поэтому большинство ФЕ могут носить ярко выраженный национальный характер, отражать колорит языка и являются своеобразными суждениями о жизни. В.А. Маслова считает, что «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [Маслова 2001: 34]. Таким образом, всякий фразеологизм является хранителем культурной информации.

Как и фразеология русского языка, многовековая история английской фразеологии весьма богата: фразеологическая система имеет свое структурно-семантическое разнообразие и отражает национальный колорит. Исследования ФЕ английского языка чаще всего касаются:

- 1) значимых единиц языка в целом;
- 2) характера семантики слова в языковой системе;

- 3) соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения;
- 4) различных вопросов словообразования и этимологии;
- 5) ряда проблем стилистики художественной речи и языка писателя и т.д;
- 6) сопоставления фразеологических систем английского и других языков с целью установления межъязыковых фразеологических эквивалентов, либо установления меры их эквивалентности (полная, частичная, не являются эквивалентами).

Подводя итог вышеизложенному, следует еще раз подчеркнуть, что фразеологическая система того или иного языка – это отражение национально-культурной стороны народа, его менталитета и мышления, а также способ номинации действительности, не нашедшей отражение в лексической системе языка. Именно поэтому изучение фразеологии в сопоставительном аспекте считается не только актуальным, но и позволяет лучше понять и раскрыть самобытность анализируемых языков.

2.2. Семантический и лингвокультурологический анализ фразеологизмов, обозначающих чувства в английском и русском языках

Так как процесс фразеологизации является явлением семантическим, то любое изучение истории фразеологизмов невозможно без учета в их образовании семантических факторов. Таким образом, можно говорить о том, что сущность фразеологизма как лингвистической единицы определяется в большинстве случаев его семантикой: развитие семантики фразеологизмов неотделимо от их исторического развития. Следовательно, природа фразеологизмов имеет две важные и связанные между собой стороны. Тезис о двойной историко-семантической природе фразеологизмов, в которой проявляется их динамическая сущность, позволяет лучше и глубже осмыслить фразеологические процессы, происходящие в языке.

Лексико-семантическая характеристика фразеологических единиц в современном английском и русском языках выдвигает вопрос об

определенном наборе знаменательных компонентов в их составе или же их значении, выводимом из суммы всех компонентов ФЕ. Е.Ф. Арсентьева считает, что «наиболее правомерным можно считать рассмотрение ФЕ в трех аспектах: семантическом, структурно-грамматическом и компонентном» [Арсентьева 1989: 26]. Как было ею отмечено, данный подход предполагает «выделение и изучение полных и частичных эквивалентов и аналогов в двух языках и безэквивалентных фразеологических единиц, не имеющих соответствий во фразеологической системе другого языка» [там же: 37]. К фразеологическим эквивалентам относятся «разноязычные ФЕ, характеризующиеся тождественной семантикой, структурно-грамматической организацией и компонентным составом в зависимости от различий в плане выражения, степень совпадения межъязыковых фразеологических эквивалентов может быть полной или частичной» [там же: 97]. Как известно, английский и русский языки не являются близкородственными, поэтому наличие полных эквивалентов ограничено. Как показало исследование, чаще встречаются частичные эквиваленты. «Частичная эквивалентность характеризуется незначительными различиями в плане выражения ФЕ тождественной семантики» [там же: 100]. К фразеологическим аналогам относятся ФЕ, «выражающие одинаковые или близкие значения, но характеризующиеся полным различием или приблизительным сходством внутренней формы» [там же: 106]. К безэквивалентным фразеологизмам Арсентьева Е.Ф. относит ФЕ, «не имеющие соответствий во фразеологических системах двух других языков в них воплощены особенности психологии, способа мышления, специфические условия развития материальной и духовной жизни народов, что неизбежно наложило свой отпечаток на смысловое содержание фразеологизмов» [Арсентьева 1989: 116]. Поэтому наше внимание привлекло наличие значительного числа фразеологических единиц, обозначающих чувства, испытываемые человеком, в английском и русском языках.

Методом сплошной выборки из фразеологических словарей нами было выделено 123 английских и 88 русских ФЕ. Мы дадим комментарий к данным ФЕ, попытаемся объяснить факторы, повлиявшие на формирование того или иного фразеологизма, обозначающего чувство, в обоих языках, а также подчеркнем как общие, так и различные черты структурно-грамматического и компонентного состава ФЕ данной группы в исследуемых языках.

Прежде, чем приступить к анализу, стоит дать определение термину «чувство». В толковом словаре Д.Н. Ушакова приводится несколько значений данного слова, одно из которых говорит о том, что чувство – это «внутреннее, психическое состояние человека, то, что входит в содержание его душевной жизни. Чувство любви. Чувство жалости. Чувство злобы» [Ушаков 2014: 760]. В философском словаре также приводится интересная интерпретация и разделение таких понятий как «ощущение» и «чувство»: «разница между чувствами и ощущениями носит не сущностный, а концептуальный характер... в то же время субъективно эта разница остается заметной: чувствовать боль и испытывать грусть – далеко не одно и то же. Одно дело – стукнуться лбом о стену, совсем другое – почувствовать «стену» страха в своей душе... Ощущение есть отношение к телу и окружающему миру; чувство – отношение к себе и другим людям» [Философский словарь http://philosophy_sponville.academic.ru].

Таким образом, в данном исследовании нас интересует значение слова «чувство» как внутренне, духовное состояние человека, проявляющееся в его отношении ко всему окружающему.

Следует также отметить, что такие понятия, как «чувство» и «эмоция» взаимосвязаны, а разграничить их бывает достаточно трудно, ведь «эмо́ция, эмоции, жен. (франц. *émotion*) (псих.). – душевное переживание, волнение, чувство (часто сопровождаемое какими-нибудь инстинктивными выразительными движениями). Эмоция гнева, печали, радости» [Ушаков 2014: 786]. На наш взгляд, понятие «эмоция» недостаточно ёмко по сравнению с понятием «чувство». Эмоция выступает смысловым центром чувства,

которое само по себе более объемно в плане содержания и выражения, поэтому эмотивные ФЕ могут также входить в рассматриваемые нами группы.

В ходе исследования зафиксировано 123 английских и 88 русских ФЕ. Большее количество английских ФЕ объясняется тем, что в данной работе нас больше интересует выражение чувств с помощью фразеологизмов английского языка: их компонентный состав, этимология, семантическое значение и сопоставление с ФЕ русского языка аналогичной семантической группы. Также, при наличии у русского фразеологизма нескольких аналогов в английской фразеологической системе, нами для анализа и сопоставления выбирался самый интересный, с точки зрения культурологической ценности, вариант, а также вариант, совпадающий с русским аналогом в значительной мере.

Выделенные ФЕ были распределены по 10 группам, название которых является обозначением того или иного чувства, выражаемого фразеологизмом. Это группы «злость» (англ. – 30, рус. – 21), «страдание» (англ. – 26, рус. – 17), «страх» (англ. – 17, рус. – 11), «тревога» (англ. – 14, рус. – 11), «любовь» (англ. – 13, рус. – 9), «удивление» (англ. – 11, рус. – 7), «стыд» (англ. – 5, рус. – 5), «счастье» (англ. – 3, рус. – 3), «уважение» (англ. – 2, рус. – 2), «презрение» (англ. – 2, рус. – 2).

Самой многочисленной группой оказалась группа «злость»: она содержит 30 английских фразеологизмов и 21 русский фразеологизм. Примеры русских ФЕ являются аналогами данных английских ФЕ, а также способны их заменить при переводе, а также при речевой и письменной коммуникациях.

Злость – «1) чувство гневного раздражения, враждебности по отношению к кому-либо; злоба. 2) выражение такого чувства; гнев, бешенство» [Ушаков 2014: 175].

Таблица 1. Примеры ФЕ группы «злость»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
-----------------------	-------------------	-------------------------------

X lost his temper. X flew off the handle.	Потерял свой характер/ самообладание. Улетел/сорвался с ручки.	Выходить из себя — приходить в состояние озлобления, досады.
X harbors a hidden grudge against Y.	Затаил скрытую злобу против кого-то.	Держать камень за пазухой — таить злобу против кого-либо.
X provoked Y to a white rage.	Спровоцировал кого-то на белую ярость.	До белого каления — довести, разозлить.
X sets Y's teeth on edge.	Набить оскомину, раздражать, нервировать.	Колоть глаза кому-то — вызывать раздражение, озлобление, нервировать.
X's blood is on fire.	Его кровь в огне/горит.	Кровь закипела в жилах — возник гнев.
To hurl thunderbolt. X is raging and fuming.	Метать громы и молнии. Бушует и свирепствует.	Метать громы и молнии — гневно, с возмущением говорить, угрожать.
X has a grudge against Y.	Имеет злобу против кого-то.	Иметь зуб на кого-то — тайно ненавидеть, испытывать недовольство.
With fire and sword.	С огнем и мечом.	Огнем и мечом — крайне сурово, бесчеловечно, безжалостно истребляя.
X sucks Y's blood. X sucks the lifeblood out of Y.	Высасывает чью-то кровь.	Пить кровь — причинять сильные муки, страдания.

	Высасывает жизненную силу из кого-то.	
X stomped all over Y's feelings.	Растоптал все чувства.	Плюнуть в душу — оскорблять самое дорогое, сокровенное.
X is mad with rage.	Сходит с ума от ярости.	Рвать и метать — крайне сердиться, раздражаться, доходить до ожесточения.
With fervor.	С пылом /страстью/жаром.	С пеной у рта — доказывать в сильном раздражении, азартно.
X will fly into a rage. X will explode in anger.	Войдет в состояние ярости. Взорвется от злости.	Чуть не лопнул от злости — появилась сильная злость.
X went up the wall. X went haywire.	Залез на стену. Стал взволнованным/ не в себе.	Лезть на стену — приходиться в состояние крайнего возбуждения, досады, раздражения, ярости, злобы.
X looks sullen. X is in a pout.	Выглядит угрюмым. С угрюмым лицом/ надул губы.	Как мышь на крупу дуешься — очень сильно злиться на кого-нибудь, обидеться.
X got up on the wrong side of the bed.	Встал с неправильной стороны кровати.	Встать с левой (не той) ноги — с утра находиться в плохом

		настроении, о ком-то злом, раздраженном.
X forgot himself.	Забылся/ забыл себя от чего-либо.	Не помнить себя от злости — быть в крайне возбужденном состоянии, не контролировать себя.
Y is fed up with X. Y is sick to death of X.	Сыт по горло кем-то. Кто-то противен до смерти.	Сидеть в печенках — крайне раздражать.
Look gloomy. Look as black as thunder.	Мрачный взгляд. Выглядит мрачным/черным, как гром.	Туча тучей — мрачен, угрюм, сердит, в плохом настроении.
X made a sour face.	Сделал кислое лицо.	Надувать губы — злиться, сердиться, обижаться.
Like cat and dog. Bicker nonstop.	Как кошка и собака. Ссорятся без остановки.	Как кошка с собакой жить — быть в постоянной ссоре, враждовать.

Окончание таблицы 1.

В первую очередь, стоит обратить внимание на английские и русские ФЕ, которые не только имеют тождественное семантическое значение, но и компонентный состав. Сразу стоит отметить, что многие из них не являются частичными эквивалентами в силу различной грамматической структуры интересующих нас языков. К таким ФЕ относятся следующие примеры:

With fire and sword (с огнем и мечом) – Огнем и мечом.

Данные ФЕ частично эквиваленты в силу того, что являются общенациональными и источник его проникновения в языки – литература.

Обращаясь к этимологическому значению данного фразеологизма, важно отметить, что его первоначальное значение было мотивированно прямым значением компонентов, входящих в него. Огнем и мечом – это древний способ лечения ран, придуманный Гипократом, т.е. что не поддастся железу, вылечит огонь (прижигание). Свое переносное, фразеологическое значение это выражение приобрело благодаря Овидию в 1 в. д.н.э., который в своих произведениях вложил иной смысл в данные слова (т.е. убить мечом и все сжечь) [Серов 2005: 419].

To hurl thunderbolt – Метать громы и молнии.

Совпадение значения и компонентного состава данных ФЕ объясняются тем, что их происхождение относится к мифологии. Как известно, большинство древних народов имели языческую религиозную культуру. Зачастую, боги таких народов олицетворяли какие-либо природные явления, на тот момент неизвестные людям с научной точки зрения. Одним из таких богов (обычно — самый могучий) был бог грома и молнии. В греческой мифологии эту роль играл Зевс, у римлян — Юпитер, у славян — Перун. Когда была гроза или гром, то, по представлению древних людей, это боги в гневе метали оттуда свои «громы» и «молнии» [Мокиенко 1999: 235–240]. Данное выражение стало переносным и проникло во многие языки, например: французский – “jeter feu et flamme”; испанский – “echar rayos y centellas”; немецкий – “donner und blitz schleudern”.

X's blood is on fire (его кровь в огне/горит) – Кровь закипела в жилах.

Данный фразеологический оборот имеет одинаковый компонент, на основе которого строится вся ФЕ – «кровь» – “blood”. Также схожи по значению и другие компоненты: в английской ФЕ это сочетание “on fire”, а в русской – «закипела» (т.е. под действием высокой температуры/огня, если учитывать первое денотативное значение данного слова).

X sucks Y's blood (высасывает чью-то кровь) – Пить кровь.

Данные фразеологизмы, как и предыдущие, тождественны в плане значения и выражения. Компоненты пить (высасывать) – “sucks” и «кровь» –

“blood” употреблены в переносном значении, поэтому их сочетание приобретает метафоричность, благодаря чему появляется такое их истолкование, как «причинять сильные муки, страдания».

Также есть и фразеологические аналоги, отличающиеся лишь одним компонентом, который не влияет на весь смысл фразеологизма, тем не менее, делает его самобытным и оригинальным. К таким ФЕ относятся примеры, описанные ниже.

Интересен фразеологизм, имеющий значение «с утра находиться в плохом настроении, о ком-то злом, раздраженном»: “got up on the wrong side of the bed” (встал с неправильной стороны кровати) – встать с левой (не той) ноги. В данных фразеологизмах компоненты “wrong side” и «левой (не той) ноги» имеют тождественно значение, но различное выражение. В русском языке для обозначения понятия «плохое настроение» используется соматизм «нога», а в английском – сторона кровати “wrong side of the bed”. Кажется бы, на первый взгляд идентичные ФЕ имеют небольшую особенность, принадлежащую именно данному языку, что делает их значимыми в культурологическом плане.

К данным ФЕ относятся и другие аналогичные примеры: “x will explode in anger” (взорвется от злости) – «чуть не лопнул от злости», “x went up the wall” (залез на стену) – «лезть на стену», “like cat and dog” (как кошка и собака) – «как кошка с собакой жить», “look as black as thunder” (выглядит мрачным/черным, как гром) – «туча тучей», “x has a grudge against y” (имеет злобу против кого-то) – «иметь зуб на кого-то».

Как показало исследование, в данной группе есть и безэквивалентные ФЕ, которые совпадают лишь по семантике, а их компонентный состав не только немотивирован значением входящих в их структуру компонентов (как показало исследование, к таким относятся только русские ФЕ данной группы), но и кардинально различается у английских и русских ФЕ. К таким фразеологизмам относятся следующие примеры:

X is mad with rage (сходит с ума от ярости) – Рвать и метать.

В данной паре интересен именно русский фразеологизм «рвать и метать», а точнее его этимология. Данное сочетание вошло в русский литературный язык в конце 18 века. Изначально это выражение описывало действия игрока в карты, который рвал (распечатывал) новые колоды и метал карты [Справочник по фразеологии http://frazeolog_ru.academic.ru]. В 19 веке компоненты данного словосочетания постепенно теряют свою мотивированность, приобретая метафоричность, и начинают употребляться в языке при характеристике раздраженного состояния, ярости. Аналог данной ФЕ в английском языке менее образен, он напрямую характеризует озлобленное состояние человека: “x is mad with rage” – сходит с ума от ярости.

X harbors a hidden grudge against Y (затаил скрытую злобу) – Держать камень за пазухой.

Значение английского фразеологизма становится достаточно понятным при переводе – затаил скрытую злобу (“harbors” – затаил, “hidden” – прятать, скрытый, “grudge” – злоба), т.е. кто-то невзлюбил кого-то, скрывает это. ФЕ прозрачна и понятна. Русский же фразеологический оборот в данной паре метафоричен, об его связи с английским оборотом говорят лишь то, что денотативное значение выражения «держат за пазухой» означает «прятать, скрывать от чужих глаз». Также камень наделяется многозначной символикой (краеугольный камень, камень преткновения, камень на сердце). Прямое значение компонента «камень» русской ФЕ переосмысливается, приобретает переносный смысл – злоба, ненависть, обида. Т.е. «держат камень за пазухой» – затаить злобу, обиду, иметь тайные и недобрые намерения относительно кого-то [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 170].

X looks sullen (выглядит угрюмым) – Как мыш на крупу дуешься.

Пример английской ФЕ, как и в предыдущей паре, достаточно понятен, это следует из значений слов, входящих в него: “looks” – выглядит, “sullen” – угрюмый.

Значение же русской ФЕ непонятно без обращения к истокам происхождения данного выражения. Знаменитый лексикограф В.И. Даль в

первом издании «Толкового словаря живого великорусского языка» приводит вариант данной фразы, но с пояснением «Надулся, как мышь на крупу, всё съесть хочет, грозен» [Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля CD]. Выражение позже было переосмыслено, приобрело образность и стало означать «очень сильно злиться на кого-то, обидеться».

К безэквивалентным ФЕ, которые не совпадают по компонентному составу, но имеют тождественное значение, относятся следующие примеры: “x stomped all over y’s feelings” (растоптал все чувства) – «плюнуть в душу», “y is fed up with x” (сыт по горло кем-то) – “y is sick to death of x” (кто-то противен до смерти) – «сидеть в печенках», “x provoked y to a white rage” (спровоцировал кого-то на белую ярость) – «до белого каления».

Таким образом, в группе ФЕ со значением «злость» встречаются как частичные эквиваленты (“with fire and sword” – «огнем и мечом», “to hurl thunderbolt” – «метать громы и молнии», “x’s blood is on fire” – «кровь закипела в жилах», “x sucks y’s blood” – «пить кровь»), фразеологические аналоги, различающиеся лишь одним компонентом (“x will explode in anger” – «чуть не лопнул от злости», “x went up the wall” – «лезть на стену», “like cat and dog” – «как кошка с собакой жить», “look as black as thunder” – «туча тучей», “x has a grudge against y” – «иметь зуб на кого-то»), а также несовпадающие по своему составу ФЕ, т.е. безэквивалентные ФЕ, среди которых немотивированными денотативным значением входящих в них компонентов являются только русские фразеологические обороты, английские ФЕ понятны при дословном переводе и не требуют этимологического анализа, например: “x stomped all over y’s feelings” – «плюнуть в душу», “y is fed up with x” – “y is sick to death of x” – «сидеть в печенках», “x provoked y to a white rage” – «до белого каления».

Второй по численности является группа ФЕ, обозначающих такое чувство, как страдание. В данную группу вошли 26 английских и 17 русских фразеологизма.

Страдание – «чувство муки, мучение, ощущение беды, боли, скорби, тоски, волнения, болеть душой нравственно» [Ушаков 2014: 658].

Таблица 2. Примеры ФЕ группы «страдание»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
X's heart ached. X's heart bleeds for.	Сердце болит. Сердце кровоточит.	Болезнь душой – сильно переживать, волноваться за кого-, что-либо.
X goes straight to the (person Y's) heart. X tugs at person Y's heartstrings.	Попадает точно в сердце. Задевает глубочайшие чувства.	Брать за душу — глубоко трогать, волновать.
X is sick at heart.	Болен в сердце/сердце болит.	Душа (сердце) болит — кто-либо сильно переживает, волнуется, беспокоится за кого-нибудь.
Something is gnawing at X's heart. X feels torn up inside.	Что-то терзает сердце. Чувствует себя вывернутым наизнанку/изнутри.	Кошки скребут на душе — стало тревожно, беспокойно.
X drained the cup of misery.	Выпил чашу страданий.	Пить горькую чашу — снова страдать, терпеть.
Like a knife in smb heart.	Как нож в сердце.	Нож в сердце — крайне досадно, горько.
X could have kicked himself.	Мог пнуть/ударить себя.	Кусать локти — горько сожалеть, досадовать по поводу чего-либо упущенного, непоправимого.

X cried hard.	Усиленно/навзрыд плакать.	Лить слезы — горько плакать.
The torments of Tantalus.	Муки Тантала.	Муки Тантала — страдание от сознания близости желанной цели и невозможности ее достигнуть.
X has seen his share of suffering. X has had more than his share of trouble.	Повидал долю страданий. Выпало на долю больше страданий, чем следовало.	Хлебнуть лиха — узнать горе.
It's enough to make you cry. You could just scream. It's more than one can take.	Достаточно, чтобы заставить плакать. Можно только кричать. Это больше, чем можно вытерпеть.	Хоть волком вой — выражение отчаяния.
X is tearing out his hair.	Рвет свои волосы.	Рвать на себе волосы — приходить в отчаяние, сильно досадовать на себя.
Drown one`s sorrows.	Утолить печали.	Топить горе в вине
X lost heart. X was dejected. X fell into funk.	Потерял сердце. Был удручен. Погрузился в депрессию.	Вешать голову (нос) — расстраиваться, приходить в уныние, отчаяние, испытывать душевное волнение.
The light went out in X's life.	Свет исчез из жизни.	Свет меркнет в глазах — все становится

		противным, отвратительным.
X shed a tear.	Пролил слезу.	Выжимать слезу — стараться вызвать в ком- либо сочувствие, жалость, сострадание.
Depressed. Down in the dumps.	В депрессии. Хандрит.	Как в воду опущенный — расстроенный, крайне подавленный.

Окончание таблицы 2.

Как и при анализе предыдущей группы, в первую очередь, нас интересуют фразеологические обороты, полностью или частично совпадающие по компонентному составу, т.е. эквиваленты полные или частичные. К частичным эквивалентам относятся следующие примеры ФЕ:

The torments of Tantalus (муки Тантала) – Муки Тантала.

Как известно, источниками многих фразеологизмов являются библия, мифы древних народов, крылатые изречения знаменитых людей, литература, быт и т.д. Зачастую ФЕ, имеющие подобные источники, становятся общенациональными и присутствуют во многих языках. Фразеологизм “the torments of Tantalus” – «муки Тантала» не исключение. Данные примеры являются эквивалентами, а их значение и происхождение полностью идентичны: источник проникновения в язык – древнегреческая мифология. Тантал за страшное преступление (убил сына Пелопса и приготовил из него блюдо) был обречен на вечные мучения в царстве Аида. Фразеологизм «танталовы муки» или «муки Тантала» становится понятным после знакомства с тем, чем именно наказали боги Тантала. В поэме Гомера «Одиссея» Тантал вечно стоит в озере, вода которого доходит ему до подбородка. Старик Тантал испытывает сильную жажду, стоя по подбородок в воде, но как только он наклоняет голову, чтобы напиться, вода исчезает.

Тантал видит над собой наклоняющиеся к нему ветви фруктовых деревьев, но как только он пытается сорвать один из плодов, ветер подбрасывает ветви, плод становится недостижимым. У Пиндара танталовы муки описаны по-другому. Зевс наказал Тантала тем, что над ним навис огромный, как скала, камень, и он вынужден вечно пребывать в ужасе от того, что камень в любой момент может сорваться и обрушиться на него [Серов 2005: 576]. Идиома «танталовы муки», таким образом, может быть понята как вечные нестерпимые страдания.

X is tearing out his hair (рвет свои волосы) – Рвать на себе волосы.

Данный фразеологизм является калькой с греческого языка [Шевченко 1986: 7]. В древности к волосам было особое отношение: считалось, что волосы – средоточие жизненных сил человека, могут выступать двойником человека. Фразеологическое значение выражения связано с древним ритуалом похорон и с культом предков – в погребальном обряде в знак траура расплетали и распускали волосы, а также с древним обычаем бурно выражать своё горе – раздирать одежды, рвать волосы, посыпать голову землёй или пеплом [Вартаньян 1973: 202; Бирих 2001: 96]. Здесь мы можем наблюдать переосмысление благодаря антропной метафоре, т.е. поведение человека сравнивается с действиями человека, выражающего своё горе, чувство безнадежности, страдания. В английском и русском языках фразеологический оборот, выражающий такое значение, идентичен в плане выражения, т.е. данная пара эквивалента.

Like a knife in smb heart (как нож в сердце) – нож в сердце.

Данная фразеологическая пара как в английском, так и в русском языке имеет значение «причинять острую боль, глубокое страдание кому-либо». Проследить за тем, как данное выражение стало образным, нетрудно. Если рассматривать прямое денотативное значение входящих в состав ФЕ компонентов, то фраза «как нож в сердце/вонзить нож в сердце» имеет значение «убить, причинить физическую боль с помощью холодного оружия». Выражение было переосмыслено таким образом, что физическая боль стала

означать боль душевную, страдания, но не от ножа как холодного оружия, а как от какого-либо поступка, обиды.

В данной группе есть и фразеологические аналоги, отличающиеся лишь одним компонентом, который не влияет на весь смысл фразеологизма, тем не менее, делает его самобытным и оригинальным. К таким ФЕ относятся примеры, описанные ниже.

X drained the cup of misery (выпил чашу страданий) – Пить горькую чашу.

Значение английской идиомы «долго и много страдать» становится понятным благодаря компоненту “misery” – страдание. Переосмысление ее строится благодаря метафоре «cup of misery» – чаша страданий. Но русская ФЕ все же более образна: помимо того, что в основе ее переосмысления лежит метонимия (т.е. пить не саму чашу, а то, что в ней содержится), о ее значении «долго и много страдать» говорит лишь компонент «горькую» – неприятную, что-то, что омрачает. В целом же данные ФЕ аналогичны, их различие наблюдается лишь в наличие компонента в англ. ФЕ “misery”, в рус. ФЕ – «горькую».

X's heart ached (сердце болит) – Болеть душой.

В данных ФЕ, как и в предыдущих, значение тождественно, а план выражения идентичен не полностью, так как в русском фразеологическом обороте присутствует компонент «душа», а в английском – “heart” (сердце). Следует заметить, что в большинстве русских фразеологических оборотах очень часто употребляется именно слово «душа» (душа болт; за душой ни гроша; кошки на душе скребут; жить душа в душу; брать за душу и др). В английском же языке чаще встречается слово “heart” (“x's heart ached”, “x is sick at heart”, “something is gnawing at x's heart”, “x's heart sank into his boots” etc). По нашему мнению, объяснить это можно менталитетом данных народов. Во-первых, важную роль в этом играет христианство, а точнее такое его направление как Православие (988 г. – принятие христианства, «Крещение Руси»), которое ставит душу (дух) человека, ее бессмертие выше всех материальных объектов (даже таких, как сердце и другие жизненно важные

органы человека). Во-вторых, русский народ издревле славился своим радушием (от «душа»), широтой души, гостеприимством. Отсюда, когда человеку плохо или он страдает, то боль его локализуется не в определенных органах (в отличие от англ. ФЕ), а в душе (духе).

К данным ФЕ относятся и другие аналогичные примеры: “x is sick at heart” (болен в сердце/сердце болит) – «душа (сердце) болит», “x tugs at person y’s heartstrings” (задевает глубочайшие чувства) – «брать за душу», “x cried hard” (сильно/навзрыд плакать) – «лить слезы», “x shed a tear” (пролил слезу) – «выжимать слезу», “the light went out in x’s life” (свет исчез из жизни) – «свет меркнет в глазах».

Как и в первой группе «страх», в данной группе есть и безэквивалентные ФЕ, которые совпадают лишь по семантике, а их компонентный состав кардинально различается, при этом русские ФЕ более образны и немотивированны. К таким фразеологизмам относятся следующие примеры:

Something is gnawing at X’s heart (что-то терзает сердце) – Кошки скребут на душе.

Русский фразеологизм, как и его английский аналог, используют для обозначения такого состояния, как страдание, душевные муки, одиночество. Если разбирать подробно английскую идиому, то становится понятно ее значение без обращения к толковым словарям или словарям идиом: “something” – что-то, “is gnawing” – терзает, гложет, “at x’s heart” – чье-либо сердце, т.е. человек страдает, испытывает муки. Если взять русский оборот «кошки скребут на душе», то его значение абсолютно не соответствует денотативным значениям его компонентов и их сочетанию в целом. Оборот образен, строится на переосмыслении ситуаций, т.е. прямое значение «кошки скребут» – это причинение боли, страданий, но благодаря метафоризации этот оборот принимает значение – причинение боли душевной, не физической.

X has seen his share of suffering (повидал долю страданий) – Хлебнуть лиха.

В первую очередь необходимо разобрать русский ФЕ. В данном обороте присутствует устаревшая лексика, а именно слово «лихо»: раньше лихом

называли что-то плохое (зло, горе). Таким образом, «хлебнуть лиха» – это хлебнуть горя, испытать страдания. Английская идиома как и в предыдущих примерах не обладает устаревшей лексикой, метафоричностью, ее значение понятно и мотивировано: “has seen” – повидал, “share of suffering” – долю страданий.

Так, к безэквивалентным ФЕ, которые не совпадают по компонентному составу, но имеют тождественное значение, относятся и другие примеры: “depressed” (в депрессии) – «как в воду опущенный», “x could have kicked himself” (мог пнуть/ударить) – «себя кусать локти», “it’s enough to make you cry” (достаточно, чтобы заставить плакать) – “it’s more than one can take” (это больше, чем можно вытерпеть) – «хоть волком вой», “drown one`s sorrows” (утолить печали) – «топить горе в вине», “x was dejected” (был удручен) – “x fell into funk” (погрузился в депрессию) – «вешать голову».

Таким образом, в группе ФЕ со значением «злость» встречаются как частичные эквиваленты (“the torments of Tantalus” (муки Тантала) – «муки Тантала», “x is tearing out his hair” (рвет свои волосы) – «рвать на себе волосы», “like a knife in smb heart” (как нож в сердце) – «нож в сердце»), фразеологические аналоги, различающиеся лишь одним компонентом (“x is sick at heart” (болен в сердце/сердце болит) – «душа (сердце) болит», “x tugs at person y’s heartstrings” (задевает глубочайшие чувства) – «брать за душу», “x cried hard” (сильно/навзрыд плакать) – «лить слезы», “x shed a tear” (пролил слезу) – «выжимать слезу», “the light went out in x’s life” (свет исчез из жизни) – «свет меркнет в глазах»), а также несовпадающие по своему составу ФЕ, т.е. безэквивалентные ФЕ, среди которых немотивированными денотативным значением входящих в них компонентов являются только русские фразеологические обороты, английские ФЕ понятны при дословном переводе и не требуют этимологического анализа (“x could have kicked himself” (мог пнуть/ударить себя) – «кусать локти», “it’s enough to make you cry” (достаточно, чтобы заставить плакать) – “it’s more than one can take” (это

больше, чем можно вытерпеть) – «хоть волком вой», “x was dejected” (был удручен) – «вешать голову» и др).

Третьей по количеству фразеологических оборотов, обозначающих чувства, стала группа «страх». В нее вошли 17 английских ФЕ и 11 русских ФЕ. Словарь Ушакова дает следующее истолкование данной лексемы [Ушаков 2014: 658]: **страх** – «события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса, опасения».

Таблица 3. Примеры ФЕ группы «страх»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
X's hair stood on end. Y filled X with horror.	Волосы встали дыбом. Кто-то наполнил кого-то ужасом.	Волосы становятся дыбом — становится невыносимо страшно.
X's heart sank into his boots.	Сердце упало в ботинки.	Душа ушла в пятки — охватил сильный страх.
Shake like a leaf.	Трясется как лист.	Как осиновый лист дрожать — дрожать от страха.
X is pale as ghost. X is pale as death.	Белый, как призрак. Белый, как смерть.	Лица нет на ком-то — сильно побледнеть от волнения, испуга.
A could shiver run down X's spine.	Дрожь пробежала вниз по спине.	Мороз по коже — возникает неприятное ощущение от страха.
More dead than alive. Half dead with fright.	Более мертв, чем жив. Наполовину мертв от испуга.	Ни жив ни мертв — сильно испуган, замер от страха, ужаса.

X's skin crawled.	Мурашки по коже.	Мурашки по коже (забегали) — ощущение озноба от сильного страха, волнения.
X thought he was going to die. X felt as if the sky were about to come crashing down on his head.	Думал, что он умрет. Чувствовал, что небо вот-вот рухнет на его голову.	Небо с овчинку кажется — стало тяжело, не по себе от страха, ужаса.
X was shaking in his shoes. X's knees were shaking.	Дрожал в своих ботинках. Колени задрожали.	Поджилки трясутся — испытывает сильный страх, дрожит от волнения.
X got scared. X got weak in the knees.	Испугался. Ослаб в коленях.	Труса праздновать — бояться, робеть.
Devil incarnate.	Воплощение дьявола.	Исчадие ада — о том, кто внушает отвращение, ужас, страх своим видом, действиями.

Окончание таблицы 3.

Как и другие группы, данная группа имеет эквиваленты, частично совпадающие по компонентному составу и полностью – по семантике.

X's hair stood on end (волосы встали дыбом) – Волосы становятся дыбом.

Значение и происхождение данной пары фразеологических оборотов стоит рассматривать с точки зрения биологии. Свое переосмысление данные выражения получили на основе того, что организм как биологическое целое в

ситуации угрожающей опасности реагирует именно таким образом: волосы прикреплены к гладким мышцам, когда человек испытывает большой страх (ужас), сосуды сжимаются, а мышцы сокращаются, что и приводит к движению волос на теле. Полное совпадение английской и русской ФЕ как раз и объясняется тем, что в человеческом организме, в независимости от национальности, протекают одинаковые физиологические процессы, которые также влияют и на мировосприятие и суждения.

X's skin crawled (мурашки по коже) – Мурашки по коже (забежали).

Значение, происхождение, а также совпадение в плане содержания и выражения данной пары так же, как и в предыдущем примере, можно объяснить, основываясь на физиологических факторах. Свое название это явление получило из-за сходства покрытой пупырышками («мурашками») человеческой кожи с гусиной. Происходит возбуждение нервных окончаний, которые отвечают за сокращение мускулатуры волосяных фолликулов, когда их мышцы сокращаются, поднимаются волоски и по коже «пробегают мурашки». Протекание подобного физиологического процесса, наблюдаемого у человека, легло в основу данной ФЕ в обоих языках.

Devil incarnate (воплощение дьявола) – Исчадие ада.

Третьим английским фразеологическим оборотом, совпадающим с русским, стал оборот “*devil incarnate*” – исчадие ада. Данные фразеологизмы, безусловно, религиозного происхождения. В старославянском языке слово «исчадие» обозначало дитя, а в словаре Даля говорится о том, что оно употреблялось в укоризненном смысле, имело негативный оттенок [Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля CD]. Представление о добре и зле, рае и аде довольно схожи у многих народов, особенно христиан, поэтому данное совпадение английского и русского ФЕ легко объяснимо.

Помимо описанных выше ФЕ можно наблюдать наличие и фразеологических аналогов, которые не совпадают только одним компонентом, что делает их самобытными и оригинальными. К таким ФЕ относятся следующие примеры:

X's heart sank into his boots (сердце упало в ботинки) – Душа ушла в пятки.

В группе «страдание» нам уже встречались обороты, где присутствовали как равнозначные компоненты “heart” – «душа». Как уже говорилось, учитывая культурный и христианский путь русского народа, его мировоззрение, душа для человека является основой жизни. Данный пример не исключение. Следует обратить внимание еще на одну пару лексем – это слово «boots» в английской идиоме, и «пятки» в русской. В русском варианте в отличие от английского присутствует соматизм. Таким образом, русская ФЕ антропоцентрична, все сосредоточено именно в человеческом организме, душа как часть тела опускается в пятки, которые также являются его частью. Человеческое переживание, страх сосредоточены внутри. В английской же ФЕ используется, в переводе на русский язык, лексема «ботинки». Таким образом, можно судить о том, что восприятие страха у двух народов в некоторых моментах различно: в английском языке выражение чувств (в точности страха) имеет более материальный характер, нежели в русском.

Shake like a leaf (трясется как лист) – Как осиновый лист дрожать.

Данная пара фразеологизмов отличается лишь наличием определения «осиновый» в русской ФЕ. Переосмысление данных оборотов основано на метафоре: при сильном ветре, шторме листва на деревьях колыхается, «дрожит». Наблюдение за природными явлениями позволило человеку переосмыслить данную ситуацию и перенести на себя, основываясь на своих психических и физиологических ощущениях при страхе (дрожь, учащенное сердцебиение и т.д.), отсюда и такое совпадение в компонентном составе.

Аналогичны выше описанным ФЕ и такие примеры, как: “more dead than alive” (более мертв, чем жив) – «ни жив ни мертв», “x felt as if the sky were about to come crashing down on his head” (чувствовал, что небо вот-вот рухнет на его голову) – «небо с овчинку кажется», “x was shaking in his shoes” (дрожал в своих ботинках) – “x's knees were shaking” (колени задрожали) – «поджилки трясутся».

В данной группе встретились всего два безэквивалентных фразеологических оборота. К ним относятся:

X is pale as ghost (белый, как призрак) – X is pale as death (белый, как смерть) – Лица нет на ком-то.

В русском языке принято употреблять данный фразеологизм при описании человека, побелевшего, изменившегося в лице от страха, боли, ужаса. Таким образом, русский фразеологизм говорит не напрямую о бледности человека, о его потрясении, состоянии страха, а узнать это можно, лишь заглянув во фразеологический словарь. Английская же ФЕ строится на основе сравнения человека с объектами, ассоциирующимися с белым цветом: кто-то “pale” – белый, “as ghost” – как призрак или “as death” – как смерть.

X got scared (испугался) – Труса праздновать.

Такие лексемы, как «трус» и «трястись» исторически восходят к одному старославянскому корню с носовым гласным, значение которого и было связано с колебаниями, тряской. Таким образом, трус – это тот, кто трясется от страха. «Праздновать труса» – радоваться, что избежал наказания, смерти или любой другой беды, струсив и сбежав, не решившись на действия. В русском языке данный оборот содержит экспрессию и негативную оценку, т.е. относится к оценочной лексике. Английская идиома “x got scared” дословно переводится как «испугался». В обороте мы не наблюдаем не выразительных средств, на основе которых могло бы строиться переосмысление оборота.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в группе «страх» встречаются как частичные эквиваленты (“x’s hair stood on end” – «волосы становятся дыбом»), фразеологические аналоги, различающиеся лишь одним компонентом (“shake like a leaf” – «как осиновый лист дрожать»), а также несовпадающие по своему составу ФЕ с тождественным значением, т.е. безэквивалентные (“x is pale as ghost” – “x is pale as death” – «лица нет на ком-то»).

Четвертой по численности ФЕ, обозначающих чувства, стала группа «тревога»: она насчитывает 14 английских и 11 русских фразеологических оборотов.

Тревога – «беспокойство, сильное душевное волнение, смятение (обычно в ожидании опасности, чего-нибудь неизвестного)» [Ушаков 2014: 689].

Таблица 4. Примеры ФЕ группы «тревога/волнение»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
X stirs old feelings (in Y).	Затрагивает старые чувства.	Бередить рану (душу, сердце) — возбуждать тягостные воспоминания, волновать.
To the depths of one's soul.	До глубины души.	До глубины души (волновать, трогать, потрясать, задевать) — очень сильно, глубоко волновать.
X is awfully worried.	Ужасно волнуется.	Душа не на месте — беспокойство, крайняя взволнованность.
X cut Y to the quick. X got Y where it hurts.	Задевает/режет за живое. Задевает там, где болит.	Задевать за живое — затрагивать самолюбие, сильно взволновать, затронув что-либо важное, дорогое.
X is on pins and needles. X is on tenterhooks.	Как на булавках и иголках.	Как на иголках сидеть — в крайнем волнении, беспокойно.

	В подвешенном состоянии/Как на крючки подвешен.	
X was beside himself. X couldn't find any peace.	Был вне себя. Не мог найти покоя.	Не находить себе места — крайне волноваться, тревожиться.
With heart pounding.	Сердце колотится. С сердцем в устах.	С замиранием сердца — испытывая сильное волнение, в тревожном ожидании.
X is not himself.	Сам не свой.	Сам не свой — сильно взволнован, расстроен, потерял самообладание.
X gave up.	Сдался.	Опускать руки — впасть в отчаяние.
X has a lump in his throat.	Ком в горле.	Ком в горле — спазмы при волнении.
With a heavy heart.	С тяжелым сердцем.	С тяжелым сердцем — с подавленным настроением.

Окончание таблицы 4.

Как и предыдущие группы, данная содержит частичные эквиваленты, причем их количество заметно больше – 5 ФЕ («злость» – 4; «страх» – 3; «страдание» – 3).

With a heavy heart – С тяжелым сердцем.

Данная пара ФЕ означает находиться в мрачном, подавленном состоянии, с чувством тревоги. Интересно то, что в обоих языках компонентный состав практически совпадает (за исключением артикля “a”, т.к. данный компонент –

грамматически значимая единица английского языка): “with” – с, “heavy” – тяжелый, “heart” – сердце.

X is not himself – Сам не свой.

Как и в предыдущем примере, в данной ФЕ наблюдается частичное совпадение компонентов английской идиомы (is) при переводе на русский язык: “x” – кто-то/сам “not” – не, “himself” – свой/себя.

Аналогичные фразеологические обороты данной группы: “to the depths of one’s soul” – «до глубины души», “x cut Y to the quick” – «задевать за живое», “x has a lump in his throat” – «ком в горле» (грамматически значимые компоненты в английском языке, которые опускаются при переводе на русский язык – “is”, “have”, “to”, “the”).

Также есть и фразеологические аналоги, отличающиеся лишь одним компонентом, который не влияет на весь смысл фразеологизма. Рассмотрим их подробнее:

X couldn’t find any peace (не мог найти покоя) – Не находить себе места.

В английском варианте фразеологической единицы говорится о покое (peace) как о желаемом результате, в русской ФЕ под покоем подразумевается лексема «место», т.е. где-то, где будет спокойно, комфортно, не будет тревоги.

X is on pins and needles (как на булавках и иголках) – как на иголках сидеть.

Тревога, волнение – состояние дискомфорта, при котором человек не может чувствовать себя хорошо. Данная пара ФЕ строится на переосмыслении ситуации, как если бы человек действительно сидел на иголках. Скорей всего, болезненные ощущения, дискомфорт, невозможность найти удобное положение заставляли бы его дергаться, подскакивать, т.е. человеку это доставляло бы беспокойство. Таким образом, благодаря метафоризации выражение получило второе, образное значение – в крайнем волнении, беспокойно. Интересен английский вариант идиомы. Там идет речь и о булавках (“on pins”), которые тоже представляют собой предмет с тонким острием. Так, в английской ФЕ идет гиперболизация состояния тревоги,

беспокойства, так как не только субъект образно находится на иголках, но и на булавках (“on pins and needles”).

Не обошлось в данной группе и без примеров безэквивалентных ФЕ, которые с выражают одинаковое значение, но имеют разные компонентный состав, о чем можно судить при дословном переводе.

With heart pounding (сердце колотится) – С замиранием сердца.

Эта пара достаточно интересна тем, что одно и то же значение выражено не только разным лексическим составом ФЕ, но и сами лексемы двух фразеологизмов являются антонимами. В английской идиоме сердце “pounding” – колотится, а в русском обороте наоборот стучит реже, периодически останавливаясь – «с замиранием». Несмотря на то, что данная пара лексем является антонимами, обороты семантически идентичны) их значение – испытывать сильное волнение, в тревожном ожидании).

К подобным ФЕ относятся и обороты: “x stirs old feelings (in Y)” (затрагивает старые чувства) – «бередить рану (душу, сердце)», “x’s heart is in his mouth” (сердце во рту) – «душа не на месте», “x gave up” (сдался) – «опускать руки».

Так, в рамках группы «тревога» в количественном соотношении доминируют ФЕ, являющиеся частичными эквивалентами (5 шт.). Реже встречаются фразеологические аналоги, в структуре которых различны одна-две лексемы, не влияющие тем самым на смысл всего оборота (2 шт.). Безэквивалентные ФЕ с одинаковой семантикой представлены в количестве 4 шт.

Пятое место по количеству найденных примеров занимает группа, обозначающая чувство «любовь». В нее вошли 13 английских и 9 русских ФЕ.

Любовь – «глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство» [Ушаков 2014: 281].

Таблица 5. «Примеры ФЕ группы «любовь»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
Fall madly in love. To fall in love.	Без памяти влюбиться. Влюбиться.	Без памяти влюбиться — очень сильно, страстно, до самозабвения.
Have a big heart.	С большим сердцем	Большое сердце — о том, кто способен на сильное и искреннее чувство.
X adores Y.	Обожает кого-то.	Души не чаять — очень сильно любить.
X turned Y's head. X swept Y off Y's feet.	Вскружил голову. Сбил с ног.	Кружить (вскружить) голову кому-то — вызывать у кого-то чувство любви, симпатии.
Follow one's heart.	Прислушиваться к своему сердцу.	Прислушиваться к сердцу – доверять своим чувствам, желаниям, следовать за любовью.
Have a soft place in one's heart.	Иметь нежное/тихое место в своем сердце.	Быть в сердце – быть объектом любви, оставить неизгладимое впечатление
With all one's heart. X comes to Y with an open heart.	Со всем сердцем. Приходить с открытым сердцем.	Всею душой — искренне, горячо, сердечно любить.

X and Y live in complete harmony. X and Y live like two lovebirds.	Живут в полной гармонии. Живут как две влюбленные птицы.	Душа в душу — очень дружно, в любви.
With open arms.	С открытыми/распростертыми объятиями.	С распростертыми объятиями — принимать кого-либо радушно, приветливо, с любовью.

Окончание таблицы 5.

Частичные эквиваленты представлены следующими примерами:

Fall madly in love (без памяти влюбиться) – To fall in love (влюбиться) – Без памяти влюбиться.

Данные английские ФЕ достаточно известны, они часто встречаются нам при просмотрах фильмов, прослушивании песен на английском языке, при прочтении поздравительных открыток и т.д. Данные выражения стали устойчивы, их значение полностью слилось с суммой всех компонентов ФЕ, если кто-то хочет сказать о своих чувствах на английском языке, то обязательно употребит оборот “fall madly in love” (без памяти влюбиться) или “to fall in love” (влюбиться). В русском языке существует аналог данных оборотов – «без памяти влюбиться». Таким образом, при коммуникации или переводе с английского на русский или с русского на английский данные обороты взаимозаменяемы.

Follow one`s heart (прислушиваться к своему сердцу) – Прислушиваться к сердцу.

В обороте «прислушиваться к сердцу» не идет речь о каком-либо физиологическом процессе, протекающем в теле человека. Здесь речь идет об интуиции, о чувствах, которые зачастую ассоциируются с лексемой «сердце».

Таким образом, «прислушиваться к сердцу» – это следовать своим чувствам. Примечательно то, что в обоих анализируемых языках данный оборот совпал в структурном и семантическом планах. Соответственно, в мировоззрении людей, носителей данных языков, поступать так, как чувствуешь, является проявлением самых лучших чувств.

Также к подобным примерам относятся следующие ФЕ: “x turned Y’s head” (вскружил голову) – «кружить (вскружить) голову кому-то», “have a big heart” (с большим сердцем) – «большое сердце», “with open arms” (с открытыми/распростертыми объятиями) – «с распростертыми объятиями».

Помимо описанных выше ФЕ можно наблюдать наличие и таких оборотов, которые не совпадают только одним компонентом (фразеологические аналоги). К таким ФЕ относятся следующие примеры:

Have a soft place in one’s heart (иметь нежное/тихое место в сердце) – Быть в сердце.

В английской идиоме присутствует и описание данного места, дается его определение (“soft place” – нежное, тихое место), для английского языка в рамках оборота свойственно уточнение. В русском обороте наблюдаем только подчинительную связь между компонентами сочетания (быть где? в сердце). Тем не менее, семантика ФЕ и компонентный состав практически идентичны.

With all one’s heart (со всем сердцем) – Всей душой.

В данном примере в который раз можно наблюдать контекстуальную синонимию пары лексем «сердце – душа» (см. группу «страдание»). Таким образом, в английском языке для выражения значения «искренне, горячо, сердечно любить» будет использоваться оборот “with all one’s heart” (со всем сердцем), а в русском лексема «сердце» будет заменена на лексему «душа».

К безэквивалентным ФЕ можно отнести следующие примеры, вошедшие в данную группу:

X and Y live in complete harmony (живут в полной гармонии) – X and Y live like two lovebirds (живут как две влюбленные птицы) – Душа в душу.

В английском языке для обозначения «жить дружно, любовно, в полной гармонии» будут использоваться обороты “x and Y live in complete harmony” (живут в полной гармонии) и “x and Y live like two lovebirds” (живут как две влюбленные птицы). С точки зрения фразеологии, интересна вторая идиома, которая строится на метафоризации ситуации из животного мира. Такому сравнению с птицами может служить их воркование, совместное обустройство гнезда и поведение с партнером. В русском языке используется оборот «душа в душу», т.е. при крепкой дружбе или сильной любви субъекты находятся в душе друг у друга. Русская идиома носит сакральный характер в отличие от идиомы английского языка. Выражение “X adores Y” (обожает кого-то) – души не чаять» можно интерпретировать аналогично.

Анализируя данную группу, мы пришли к выводу, что обозначение такого чувства, как любовь, с помощью фразеологических оборотов довольно схоже в английском и русском языках. В рамках группы встречаются 5 частичных эквивалентов (что составляет 60 % от общего кол-ва), 2 примера фразеологических аналогов (10 %) и всего лишь 3 примера безэквивалентных ФЕ (30%). Таким образом, можно судить о том, что выражение чувства любви с помощью фразеологических оборотов в рамках данного исследования в обоих языках практически одинаково.

На шестом месте группа «удивление», в которую вошли 11 английских и 7 русских ФЕ.

Удивление – «чувство радостного недоумения, изумление от чего-то неожиданного, непонятного, странного, но приятного, красивого и хорошего» [Основы духовной культуры http://spiritual_culture.academic.ru].

Таблица 6. Примеры ФЕ группы «удивление»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке

X was amazed. X wondered.	Был поражен. Удивился.	Диву даваться — приходить в крайнее удивление.
This is a fine kettle of fish.	Прекрасный котелок рыбы.	Вот так клюква! — выражение удивления при неприятной неожиданности.
How do you like that! What do you know!	Как тебе это! Да что ты знаешь!	Вот тебе (те) и на! — выражение изумления, разочарования.
X threw up his hands.	Взмахнул руками.	Всплеснуть руками — крайне удивиться, изумиться.
X's eyes popped out of his head.	Глаза наружу из головы лезут.	Глаза на лоб лезут — выражение крайнего удивления, смятения, недоумения
X was wide-eyed. X's eyes grew big.	Кто-то с широкими глазами. Глаза большим становятся.	Делать большие глаза — крайне удивляться чему- либо, недоумевать.
Like a bolt from the blue. Out of a clear sky.	Как гром из голубого /ясного неба. Как с чистого неба.	Как гром среди ясного неба — неожиданная неприятность.

Окончание таблицы 6.

К частичным эквивалентам в данной группе можно отнести следующие примеры:

X threw up his hands (взмахнуть/всплеснуть руками) – Всплеснуть руками.

Данная пара ФЕ имеет совпадение как в структурно-грамматической организации, так и в семантическом плане: “threw up” – взмахнуть/всплеснуть, “hands” – руками. В обоих оборотах встречается соматиз «рука», что говорит о том, что, находясь в ситуации, вызывающей удивление, носители обоих языков совершают одинаковый жест.

Like a bolt from the blue (как гром из ясного неба) – Как гром среди ясного неба.

Структура, а также значение данных оборотов также совпадает, что дает нам право отнести их к частичным эквивалентам: “like” – как, “a bolt” – гром, “from” – среди, “the blue” – голубое небо/ чистое/ ясное (в русском языке сочетание ясное небо является эпитетом). Наличие артиклей “a” и “the” являются отличительной чертой английской идиомы, но не влияют на перевод или ее замену на аналог в русском языке. Подобное структурно-семантическое совпадение можно объяснить тем, что наблюдение за таким природным явлением, как гром, позволило человеку переосмыслить данную ситуацию и перенести свое психическое и физиологическое состояние при данном явлении на жизненные ситуации, отражающие удивление.

Фразеологические аналоги представлены следующими примерами:

X was amazed (был поражен) – X wondered (удивился) – Диву даваться.

Английские идиомы не содержат образность, при использовании их в речи носителями языка либо при переводе на русский, их значения понятны, компоненты представлены в своем денотативном значении. Русская ФЕ, несомненно, более образна: «диву даваться» – диву отдаваться – поддаваться удивлению, т.е. удивление охватывает полностью, а «диво» – что-то необычное, странное, удивительное.

Также к подобным примерам можно отнести обороты: “x was wide-eyed” (кто-то с широкими глазами) – «делать большие глаза; “x’s eyes popped out of his head” (глаза наружу из головы лезут) – «глаза на лоб лезут»; “how do you like that!” (как тебе это!) – «вот тебе (те) и на!».

Как уже было сказано, к безэквивалентным ФЕ относятся обороты, которые не имеют соответствий во фразеологических системах других языков. В подобных ФЕ отражаются особенности мышления, мировоззрения, психологии и духовной жизни того или иного народа. К таким ФЕ относятся и следующие примеры, содержащиеся в группе «удивление». Рассмотрим их подробнее:

This is a fine kettle of fish (прекрасный котелок рыбы) – Вот так клюква!

Русскому фразеологическому обороту «вот так клюква!» в английском языке соответствует необычная идиома, буквальное значение которой – рыбный котелок, в котором варят рыбу. Появлению данной идиомы англичане обязаны прибрежным пикникам в Шотландии, на которых ловили рыбу. «Сейчас “a kettle of fish” или чаще “a pretty/a fine/a nice kettle of fish” обозначает неприятную ситуацию. Это выражение переводится по-разному, в зависимости от контекста: хорошенькое дело!, веселенькая история!, вот так история получилась!, вот тебе и раз!, ну и дела творятся!, вот так номер!» [Кунин 1984: 423]. Данный оборот как раз показывает отличие культуры одного народа от другого, его истории и традиций.

Несмотря на то, что данная группа малочисленна, в ней наблюдается большое количество совпадений не только в семантическом, но и структурно-грамматическом плане ФЕ, что дает основание полагать, что выражение чувства удивления у носителей исследуемых языков совпадает.

По количеству ФЕ, обозначающих чувства, группа «стыд» находится на 7 месте: в нее вошли 5 английских ФЕ и 5 русских.

Стыд – «чувство смущения, раскаяния от сознания предосудительности поступка» [Ушаков 2014: 661].

Таблица 7. Примеры ФЕ группы «стыд»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке

X made Y blush.	Заставил покраснеть/ стать красным.	Вогнать в краску — смутить, заставить покраснеть.
X wants to skin into the ground.	Хочет спрятаться в землю.	Готов провалиться сквозь землю — исчезнуть от чувства смущения, неловкости, стыда.
X blushed crimson.	Залился румянцем.	Залиться краской — покрыться румянцем при смущении, чувстве стыда.
X is out of sorts.	Не по себе.	Не по себе — неловко, неприятно от смущения.
To feel like a fish out of water.	Чувствовать себя как рыба вне воды.	Чувствовать себя не в своей тарелке — смущаться, испытывать неловкость, застенчивость.

Окончание таблицы 7.

Частичный эквивалент представлен примером:

X is out of sorts (не по себе) – Не по себе.

Используется данный фразеологизм для описания состояния человека в определенной ситуации, например, если субъекту неловко или некомфортно, что также может быть следствием ощущения чувства стыда. В русском и английском языке представлен равнозначный оборот. При переводе или коммуникации их можно заменить без малейшей потери смысла.

Фразеологические аналоги представлены следующими примером:

X wants to skin into the ground (хочет спрятаться в землю) – Готов провалиться сквозь землю.

Структура ФЕ английского и русского языков частично совпадает, т.е. в обоих примерах компоненты представлены практически аналогичными частями речи, что не мешает пониманию при замене одного оборота другим: “wants” (хочет) – готов (в англ. – глагол, в русском – кр.ф. прилаг., в предложении служит сказуемым), “to skin” (спрятаться/проникнуть в) – провалиться (глагол), “into” (в) – сквозь (предлог), “the ground” (земля) – землю (существительное). Наблюдается небольшое отличие при дословном переводе, но оба фразеологических оборота на основе переосмысления ситуации «стыдно настолько, что хочется мгновенно исчезнуть, пусть даже под землей» совпадают.

Также к подобным ФЕ можно отнести следующие обороты данной группы: “x made y blush” (заставил покраснеть/краска стыда) – «вогнать в краску»; “blushed crimson” (залился румянцем) – «залиться краской».

К безэквивалентным ФЕ, вошедшим в данную группу, относится лишь один пример:

To feel like a fish out of water (чувствовать себя как рыба вне воды) – Чувствовать себя не в своей тарелке.

На 8 месте по количеству ФЕ, обозначающих чувства, находится группа «счастье». В группе насчитывается 3 английских идиомы и 3 их аналога во фразеологической системе русского языка.

Счастье – «чувство и состояние полного, высшего удовлетворения» [Ожегов 1999: 679].

Таблица 8. Примеры ФЕ группы «счастье»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
He in seventh heaven.	Он на седьмом небе.	На седьмом небе — чувствовать себя безмерно счастливым.

Share in the happiness.	Делиться счастливым/в счастье.	Делиться счастьем -
X's spirits rose.	Его дух воспрянул.	Воспрянуть духом — прийти в бодрое настроение.

К частичным эквивалентам относятся следующие примеры из группы «счастье»:

He in seventh heaven (на седьмом небе) – На седьмом небе.

Данный фразеологизм совпадает как в структурно-грамматическом, так и семантическом планах: “he in” (он на) – «на», “seventh” – «седьмом», “heaven” – «небе». Подобное совпадение объясняется литературным происхождением данного оборота, вследствие чего представление о высшей степени счастья стало одинаковым в картине мира носителей обоих языков. Выражение «восходит к греческому философу Аристотелю (384–322 гг. до н.э.), который в сочинении «О небе» объясняет устройство небесного свода. Он полагал, что небо состоит из семи неподвижных кристальных сфер, на которых утверждены звезды и планеты. О семи небесах упоминается в различных местах Корана; самый Коран был якобы принесен ангелом с седьмого неба» [Серов 2005: 67].

В рамках данной группы фразеологические аналоги представлены следующими примерами:

X's spirits rose (дух воспрянул) – Воспрянуть духом.

Небольшое различие данной пары ФЕ заключается в синтаксической функции одного из компонентов, а именно лексемы “spirit” – «дух». В английской идиоме данное слово является подлежащим (“spirits rose” – дух воспрянул), а в русском фразеологическом обороте стоит в творительном падеже и выполняет функцию дополнения. Тем не менее, значение русского оборота и английского идентично, а данное различие абсолютно не влияет на понимание фраземы в целом.

Также к подобным ФЕ можно отнести оборот “share in the happiness” (делиться счастливым/в счастье) – «делиться счастьем».

При сплошной выборке нами не был обнаружен ни один пример безэквивалентной ФЕ в рамках данной группы.

Такие группы, как «уважение» и «презрение», содержат одинаковое количество ФЕ и занимают 9 место в рамках данного исследования: в каждую из них вошли по 2 английской и 2 русской ФЕ. Рассмотрим их подробнее.

Уважение – «чувство почтения, отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств, заслуг, высоких качеств» [Ушаков 2014: 699].

Таблица 9. Примеры ФЕ группы «уважение»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
X pays homage to.	Отдает дань уважения.	Преклонять колена — относиться с глубочайшим почтением, с благоговением.
X takes off his hat to Y.	Снимает шляпу перед кем-то.	Снимать шляпу — относиться к кому-либо с глубоким уважением, почтением.

В исследуемой группе частичный эквивалент представлен следующей фразеологической единицей:

X takes off his hat to Y (снимает шляпу перед кем-то) – Снимать шляпу.

В силу грамматической структуры языка в английской идиоме присутствуют элементы, которые в русской ФЕ отсутствуют (“off” в сочетании с гл. “take”, которое меняет его значение, “his” и “to”). В следствии этого данные ФЕ не могут быть полными эквивалентами, но, тем не менее, ключевые компоненты обоих оборот совпадают (“takes off” – снимать, “hat” – шляпа). Происхождение данного фразеологизма основывается на

переосмыслении ситуации, относящейся к нормам этикета. Снять шляпу при встрече, знакомстве, приветствии, за столом, заходя в помещение – это считалось выражением уважения, почтения, а также правилом этикета [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 645]. Раньше ни один мужской гардероб не обходился без данного головного убора. Шляпа была показателем статуса, классовой принадлежности, а также отличительной чертой политических деятелей английского парламента. В России также шляпы были важной вещью в гардеробе, соответственно, наличие данного фразеологизма в обоих языках имеет вполне объяснимые причины.

Безэквивалентный фразеологизм в данной группе выражен таким примером:

X pays homage to (платит/отдает дань уважения) – Преклонять колена.

Как можем видеть, дословный перевод позволяет убедиться в том, что в обоих ФЕ отсутствует хотя бы один совпадающий компонент, что, безусловно, делает данные обороты безэквивалентными, тем не менее, их значение идентично – относиться с глубочайшим почтением, с благоговением. Английская идиома содержит элемент, раскрывающий значение всего оборота – “homage” (уважение/почтение). Русская ФЕ образна, строится на переосмыслении определенной ситуации и перенесении ее в речь, при словесном выражении уважения и глубочайшего почтения. «Преклонять колена» то же, что и опускаться на колени/стоять на коленях. Происхождение самого действия и фразеологизма связано с действиями обрядового или ритуального характера во все времена [Большой фразеологический словарь русского языка 2006: 558]. В английском языке есть выражение “down on his knees”, но оно употребляется с негативным оттенком и имеет значение «отрицать чей-либо авторитет, не почитать», перед выражением обычно стоит отрицание (not), например: “X will not get (go) down on his knees before (to) Y” ≈ «X не преклонит колен перед Y-ом».

Презрение — «чувство полного неуважения, пренебрежения» [Ушаков 2014: 521].

Таблица 10. Примеры ФЕ группы «презрение»

ФЕ в английском языке	Дословный перевод	Эквивалент ФЕ в русском языке
X looks down on Y.	Смотрит сверху вниз.	Смотреть сверху вниз — относиться к кому-либо высокомерно.
X turns up his nose at Y.	Воротить нос.	Воротить нос — выказывать пренебрежительное отношение к кому-, чему-либо.

Окончание таблицы 10.

В данной группе обе ФЕ являются частичными эквивалентами. Рассмотрим их подробнее:

X turns up his nose at Y (поднимает вверх/воротит нос от) – Воротить нос.

Как можно заметить, в структурно-грамматическом плане данные ФЕ частично совпадают: “turn up” – «воротить» (гл.), “nose” – «нос» (сущ.). В обоих ФЕ присутствует соматизм «нос». Обороты строятся на метонимическом переосмыслении ситуации, т.е. нос – часть лица, воротить нос – отворачивать все лицо, проявлять тем самым презрение, неуважение.

X looks down on Y (смотрит сверху вниз) — Смотреть сверху вниз.

В данных ФЕ, как и в предыдущем примере, наблюдается частичное совпадение структуры фразеологических оборотов. Как в английском, так и в русском языке проявление презрения, высокомерия, пренебрежительного отношения переосмысляется по принципу иерархических отношений в обществе. Таким образом, если человек занимает более высокое положение (классовое, должностное и проч.), то его статус и вес в обществе выше. Смотреть сверху вниз – признавать себя выше, лучше тех, кто находится ниже, презирать их. Совпадение в структурно-семантическом плане двух ФЕ

говорит о том, что в рамках данного исследования выражение презрения осуществляется носителями языка одинаково.

Результаты исследования мы попытались представить в таблице

Таблица 11. Количество межъязыковых соотношений среди ФЕ, обозначающих чувства в английском и русском языках (в %)

Название группы	Частичные эквиваленты	Фразеологические аналоги	Безэквивалентные ФЕ
	% к количеству ФЕ в рамках группы	% к количеству ФЕ в рамках группы	% к количеству ФЕ в рамках группы
Злость	23	36	41
Страдание	17	42	41
Страх	25	50	25
Тревога	46	18	36
Любовь	50	20	30
Удивление	29	57	14
Стыд	20	60	20
Счастье	25	75	–
Уважение	50	–	50
Презрение	–	100	–
Итого:	29	40	31

Таким образом, среди ФЕ, обозначающих чувства, в английском и русском языках чаще встречаются фразеологические аналоги. Фразеологические обороты имеют незначительное расхождение в структуре и компонентном составе (“X’s spirits rose” (дух воспрянул) – «воспрянуть духом»; “blushed crimson” (залился румянцем) – «залиться краской»), что свидетельствует о том, что в большинстве случаев определенные чувства при помощи ФЕ выражаются идентично носителями языка. Подводя итог, следует отметить, что в рамках данного исследования среди анализируемых ФЕ не встретились полные межъязыковые фразеологические единицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Свидетельством того, что человек в совершенстве владеет иностранным языком, является правильное употребление фразеологизмов в речи и на письме. Без знания единиц фразеологической системы невозможно хорошее знание языка и культуры народа. Именно поэтому так важны сопоставительные исследования в области фразеологии, ведь результаты таких исследований позволяют определить как общие, так и специфические черты языкового и духовного мира народа. Целесообразным считается сопоставление фразеологических единиц определенных тематических групп. Нами для исследования была выбрана «чувства».

Выделенные ФЕ были распределены по 10 группам, название которых является обозначением того или иного чувства, выражаемого фразеологизмом. Это группы «злость» (англ. – 30, рус. – 21), «страдание» (англ. – 26, рус. – 17), «страх» (англ. – 17, рус. – 11), «тревога» (англ. – 14, рус. – 11), «любовь» (англ. – 13, рус. – 9), «удивление» (англ. – 11, рус. – 7), «стыд» (англ. – 5, рус. – 5), «счастье» (англ. – 3, рус. – 3), «уважение» (англ. – 2, рус. – 2), «презрение» (англ. – 2, рус. – 2). Таким образом, сопоставляя фразеологизмы в английском и русском языках, обозначающие чувства, мы пришли к следующим выводам:

1) в таких группах, как «тревога» (46%), «любовь» (50%) и «уважение» (50%) наблюдается больше совпадений среди ФЕ (частичные эквиваленты), таким образом, носители языков выражают данные чувства с помощью ФЕ в большей мере аналогично. Большинство из них имеют общее происхождение: литература, мифология, природные явления, физиология человека;

2) большее количество фразеологических аналогов можно наблюдать в таких группах, как «страх» (50%), «злость» (36%), «удивление» (57%), «стыд» (60%), «счастье» (75%) и «презрение» (100%). Из этого следует, что во фразеологической системе английского и русского языков выражение чувств, положенных в основу объединения анализируемых ФЕ в группы, семантически тождественно, но имеет незначительные расхождения в компонентном составе ФЕ;

3) воплощение особенностей психологии, способа мышления, материальной и духовной жизни народов, их истории выражают такие группы, как «злость» (41%) и «страдание» (41 %). Именно данные чувства в большинстве случаев будут кардинально различаться структурно-грамматически во фразеологических системах исследуемых языков, что неизбежно накладывает свой отпечаток на смысловое содержание фразеологизмов, значение которых можно узнать, обратившись к словарю;

4) при сопоставлении ФЕ английского и русского языков, обозначающих чувства, чаще всего встречаются фразеологические аналоги (40%), что говорит о том, что чувства в обоих языках выражаются в значительной мере

одинаково с небольшим различием в структурно-грамматическом или компонентном составе (в силу дальнего родства языков, их грамматики);

5) также, в не меньшем количестве в рамках данного исследования преобладают и безэквивалентные ФЕ (31%), что также является свидетельством различного мировосприятия, истории и культурных традиций народов;

6) частичные эквиваленты ФЕ, обозначающих чувства в английском и русском языках, встречаются гораздо реже (29 %). Данный процент совпадений объясняется пополнением двух языков фразеологическими оборотами, происхождение которых связано с мифологией, литературой, религиозно-обрядческими традициями, природными явлениями и историей.

Таким образом, нам удалось раскрыть как тождественные, так и специфические черты характера, истории, культурных традиций людей, говорящих на том или ином языке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологизмы в системе современного русского языка [Текст] / Н.Ф. Алефиренко. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1993. – 112 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Фразеологическое сочетание как особая семантическая категория [Текст] / Н.Ф. Алефиренко // Семантические категории языка и методы их изучения: Тез. докл. всесоюзн. научн. конф. – Уфа, 1985. – С. 120.
3. Амосова, Н.Н. Проблемы фразеологии [Текст] / Н.Н. Амосова // Исследования и материалы. – М.; Л., 1964. – 180 с.
4. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на

человека, в английском и русском языках) [Текст] / Е.А. Арсентьева. — Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1989. — 130 с.

5. Архангельский, В.Л. О понятии устойчивой фразы и типах фраз [Текст] / В.Л. Архангельский // Проблемы фразеологии: Исследования и материалы. — М., Л., 1964. — 315 с.

6. Ахманова, О.С. Лингвистика и семиотика [Текст] / О.С. Ахманова. — М.: изд-во МГУ, 1979. — 246 с.

7. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996. — 330 с.

8. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] / Ш. Балли // пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда. — М.: Изд-во Иностран. лит., 1961. — 393 с.

9. Бирих, А.К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник [Текст] / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. — СПб: «Фолио-Пресс», 2001. — 700 с.

10. Бондаренко, В.С. О номинативном аспекте устойчивых фраз (к постановке вопроса) [Текст] / В.С. Бондаренко // Проблемы русской фразеологии. — Тула, 1979. — 257 с.

11. Вакуров, В.Н. Фразеология русского языка [Текст] / В.Н. Вакуров // Современный русский язык; под ред. Д.Э. Розенталя. — М., 1971. — 248 с.

12. Вартаньян, Э. А. Из жизни слов [Текст] / Э. А. Вартаньян. — М.: Дет. лит., 1973. — 288 с.

13. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слов [Текст] / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. — 1953. — № 5. — С. 3–29.

14. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов. — М. — Л., 1972. — 368 с.

15. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М., 1977. — С. 140–161.

16. Гвоздарев, Ю.А. Основы русского фразообразования [Текст] / Ю.А. Гвоздарев. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 184 с.
17. Дубровин, М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях [Текст] / М.И. Дубровин; Худож. В. И. Тильман. – М., Просвещение, 1995. – 348 с.
18. Жуков, В. П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В.П. Жуков // Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». – М., «Просвещение», 1978. – 160 с.
19. Иванов, В.И. Обучение иностранным языкам в условиях двуязычия [Текст] / В.И. Иванов // Межвуз. сб. – Чебоксары: ЧГУ, 1980. – С. 7.
20. Кириллова, Н.Н. О денотате фразеологической семантики [Текст] / Н.Н. Кириллова // Вопросы языкознания. – 1986. – №1. – С. 17
21. Копыленко, М.М. Очерки по общей фразеологии [Текст] / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. — 141 с.
22. Кунин, А.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря [Текст]: Дис. ... д-ра филол. наук / А.В. Кунин. – М., 1964. – 1229 с.
23. Кунин, А.В. Английская фразеология (теоретический курс) [Текст] / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 344 с.
24. Кунин, А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках [Текст] / А.В. Кунин. – М., 1980. – 324 с.
25. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка [Текст]: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / А.В. Кунин.–2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
26. Маслова, В. А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 87 с.
27. Мелерович, А.М. К вопросу о типологии внутренних форм фразеологических единиц современного русского языка [Текст] / А.М. Мелерович

- // Активные процессы в области русской фразеологии. – Иваново, 1980. – С. 13–36.
28. Мельчук, И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» [Текст] / И.А. Мельчук // Вопр. языкознания. – 1960. – №4. – С. 35.
29. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология [Текст]: учебное пособие / В.М. Мокиенко. – М.: «Высшая школа», 1980. – 207 с.
30. Мокиенко, В. М. Загадки русской фразеологии [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Высшая школа, 1990. – 160 с.
31. Молотков, А.И. Значение слова и значение фразеологизма [Текст] / А.И. Молотков // Задачи изучения русской лексики и фразеологии в высшей и средней школе. – Орел, 1982. – С. 304.
32. Серов, В. В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Текст] / В. В. Серов. — М.: «Локид-Пресс», 2005. – 852 с.
33. Телия, В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира [Текст] / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173–203.
34. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С.13 – 24.
35. Фомина, М.И. Современный русский язык [Текст] / М.И. Фомина // Лексикология. – М.: «Высшая школа», 1983. – С. 241–319.
36. Фомина, Н.Д. Фразеология современного русского языка [Текст]: учебное пособие / Н.Д. Фомина, М.А. Бакина. – М.: Изд-во РУДН, 1985. – 64 с.
37. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Текст] / А. И. Фёдоров. — М.: Астрель, АСТ, 2008. — 828 с.
38. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1969. – 232 с.
39. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст] / Н.М.Шанский.– 3-е изд., испр. и доп.– М., 1985.– 160 с.

40. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка [Текст]: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н.М. Шанский. – 4-е изд., испр. и доп. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 184 с.
41. Шанский, Н.М. Значение и происхождение словосочетаний [Текст] / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – 2-е изд. – М.: Дрофа: Рус. яз., 1997. – 367 с.
42. Шанский, Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка [Текст]: значение и происхождение словосочетаний / Н. М. Шанский, В. И. Зимин, А. В. Филиппов. – Москва: Дрофа, 2007. – 380 с.
43. Шевченко, Г.И. Фразеологические кальки с греческого и латинского в русском языке [Текст]: Дисс. ... канд. филол. наук / Г.И. Шевченко. – Минск, 1986. – 188 с.
44. Шингарева, М. Языковые картины мира в призме пословично-фразеологического фонда языка [Текст] / М. Шингарева // Журнал «Простор». – 2006. – № 4. – С. 83–85.
45. Эмирова, А.М. Теория номинации и фразеология [Текст]: К вопросу об объекте фразеологической номинации / А.М. Эмирова // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Самарканд, 1983. – С. 29.

Список словарей:

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий [Текст] / отв. ред. В.Н.Телия. – 2-е изд., стер. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с. (Фундаментальные словари).
2. Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь [Текст] / А.В.Кунин. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
3. Лубенская, С.И. Большой русско-английский фразеологический словарь [Текст] / С.И. Лубенская. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2004. – 1056 с.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С. И Ожегов, Н. Ю. Шведова // 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: 100 000 слов и словосочетаний [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: «Аделант», 2014. – 800 с.

6. Фразеологический словарь русского языка [Текст] / Сост.: Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1968. – 543 с.
7. Hornby A.S. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. Vol. I. – Oxford University Press, 1982. – 986 p.
8. Hornby A.S. Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. Vol. II. – Oxford University Press, 1982. – 1003 p.
9. Longman Dictionary of Contemporary English. – L.: Penguin, 2001. – 867 p.

Интернет-ресурсы:

1. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]: подгот. по 2-му печ. изд. 1880–1882 гг. – М.: АСТ и др.: 1998. – Режим доступа: 1 электрон. опт. диск (CD-ROM)
2. Основы духовной культуры [Электронный ресурс] / Энциклопедический словарь педагога. – 2000. – Режим доступа:
http://spiritual_culture.academic.ru/2279/%D0%A3%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5
3. О понятиях ощущение и чувство [Электронный ресурс] / Философский словарь. – 2012. – Режим доступа:
http://philosophy_sponville.academic.ru/2311/%D0%A7%D1%83%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE
4. О значении фразеологизма [Электронный ресурс] / Справочник по фразеологии. – 2013. – Режим доступа:
http://frazeolog_ru.academic.ru/410/%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C_%D0%B8_%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C